

РЕБЁНОК ОТ ОТЧИМА

АННА ЛАПИНА

Анна Лапина

Ребёнок от отчима

<https://litres.ru/74532218>

Аннотация

— Катюша, девочка моя, — почти пищит от радости мама, представляя своего мужа. - Знакомься! Это Карим, твой новый отчим! Не могу пошевелиться или же даже вздохнуть. Не моргая, смотрю на мужчину передо мной. Всё вокруг застывает, превращаясь во что-то сюрреалистичное, потому что мой новый отчим — отец моего ребёнка. __ Отмечая день рождения подруги в компании богатых снобов, которых я ненавижу, случайно перепутала двери. Отдаться незнакомцу было самой большой ошибкой в моей жизни. Он был моим первым мужчиной. Который исчез, но оставил после себя подарок. Но он вернулся и ничем хорошим это для меня не закончится.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	63
Глава 6	74
Глава 7	87
Глава 8	100
Глава 9	110
Глава 10	122
Глава 11	131
Глава 12	140
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Глава 1

— Ты должна! Нет, ты обязана прийти на вечеринку в честь дня моего рождения! — заявляет подруга, стоит мне только поднять трубку. — Катя, ты мой лучший друг и не можешь так меня кинуть! Это некрасиво!

Хнычет в трубку, зная, что я не выдерживаю её нытья и чаще всего соглашаюсь с требованиями избалованной принцессы. И эта хитрая лиса пользуется этим вовсю. Не щадит меня. Но ведь люблю гадину эту, поэтому и даю манипулировать собой. Прощаю всё. Иду на поводу. Соглашаюсь порой на то, чего бы никогда ни сделала.

Какой бы ни был у неё характер, подруга она хорошая. Всегда и со всем поможет.

Алиса около месяца уговаривает меня прийти к ней на официальную часть её дня рождения, где будут её отец, мама, компаньоны её отца и приятели семьи. Дети этих важных людей. Но среди них не будет друзей самой именинницы.

Хреновым день рождения обещает быть.

Позже, на следующий день, она проставится и для нашей компании, но на официальную часть Олег Степанович, отец Алисы, запретил звать шайку «беспризорников». Людей без имени в светском обществе. Отбросы. Мерзость. Мусор под ногами.

Короли не хотят видеть на своём празднике обычный люд, иными словами. Не ровня мы богам, что едят икру ложками.

Но со мной и ещё одной нашей подругой, Мириам, он ещё более-менее разрешает Лиске общаться и даже зависать у них, пока самих Лапиных дома нет.

А если есть... то вести себя ниже травы, тише воды.

Не мешать Олегу Степановичу работать. А иначе... неделю ещё трусить будет от его взгляда, после которого чувствуешь себя грязной бомжихой.

Не люблю встречаться с этим снобом лишний раз, хоть и общаюсь с его дочерью. И на день рождения подружки не хочу, чтобы лишний раз на глаза ему не попадаться.

— Алиса, ты сама сказала, что эту вечеринку устраивают твои родители и на ней будут лишь их друзья, — отвечаю ей с тяжёлым обречённым вздохом.

Для неё это не аргумент. Ей не понять моих чувств.

Мне хватило прошлого Нового года, когда меня пригласили на такую вечеринку, и я там... Да не столь важно, что я там случайно по незнанию натворила.

— Но день рождения-то мой! — продолжает Алиса. — Папа разрешил мне пригласить только одну подругу. Знаешь, как сложно было выбрать между тобой и Мириам? Но я тебя выбрала! А ты... так меня кидаешь! Лучшую подругу в лапы скуки в мой главный в году праздник! Стыдно тебе должно быть!

— Ты Мириам не пригласила, потому что она болеет и у

неё температура под сорок, — ухмыляюсь, мысленно сделав напоминание позвонить второй подруге и поинтересоваться, как она.

— Это к делу не касается, — кидает, уже уверенная, что я не откажусь. Не сегодня, когда у неё день рождения. — Катя, ну, пожалуйста! Мы немного потусуем с богатыми друзьями отца, а потом... в соседний зал сбежим! Там будет Кирилл отдыхать со своими друзьями... Они же нас пригласили, а я специально маме уговорила устроить праздник в этом же комплексе, — использует запрещённый приём.

Имя парня, который мне нравится.

Вот ведь зараза!

Я ей это ещё припомню!

Специально выжду, когда она влюбится и буду бить по больному каждый раз.

— Алиса...

— Что, Алиса?! — восклицает, используя приём нападок и чувство жалости. — Ты должна меня спасти! От скуки! Ты клятву мне давала! Что не бросишь меня! Никогда! — добавляет в голос слезливых ноток. Ох, актриса. — Или ты меня всё это время обманывала? Меня? Свою лису...

— Ладно, — вздыхаю, готовая во весь голос начать реветь.

Ничем хорошим это не кончится. Для меня точно...

Ладно, её отец, который уже сделал своё мнение обо мне, но Алиска же будет таскать меня за собой, следовательно я познакомлюсь со всеми снобами. И думаю, мнение их обо

мне будет не лучше мнения Олега Степановича.

— Отлично! — визжит подруга в трубку, оглушая меня. Приходится даже смартфон от уха отодвинуть. Мне мой слух ещё нужен. — Попу в руки и дуй ко мне! Сейчас стилисты приедут, нас двоих подготовят. Может, миллионера какого подцепишь. Их среди гостей будет уйма, — и вновь её попытки свести меня с каким-нибудь мажором или богачом. — Ах да! Ты же Кирилла любишь и другой тебе не нужен... — язвит.

Так и вижу, как она на том конце трубки закатывает глаза и кривится.

Алиске мой предмет воздыхания не нравится совсем. Как друг и просто парень сойдёт, а вот на роль моего любимого парня — нет. Здесь Алиска суровее своего отца, который женихов дочери выбирает с такой же кропотливостью.

Почему Лиске не нравится Кирилл? Говорит, что скользкий он и ненадёжный, как мужчина. А где она в наше время надёжного найдёт?

А мне снобы не нравятся. И ясно, почему. Те считают, что за деньги можно всё купить.

Как и мой отчим. Которого я ни разу не видела и не слышала.

Отправляет каждый месяц моему дедушке деньги, чтобы он за мной присматривал, пока важная задница моего «папочки» там, в Венгрии, мою мамку... любит. Так сильно любит, что мама даже обо мне вспоминает раз в год.

Ну и не надо! У меня дед есть!

А матери и этому отчиму, когда они прилетят, я устрою ад на земле. Жизнь мёдом не покажется. Слово Екатерины Воробьёвой.

Сажусь в такси и мчусь к Алиске, которая после своего звонка ещё несколько раз позвонила и уточнила: собираюсь я или нет. И почему я так долго.

Она мне вообще-то пятнадцать минут назад звонила. За это время уже можно выехать...

Нетерпеливая, жуть!

По её мнению, я уже должна была лететь к ней на крыльях дружбы. Спотыкаться, падать, но бежать к ней.

Ей-то неизвестно, как сложно вызвать такси в мой район. У нас сейчас мост делают, и чтобы выехать, надо совершить большой крюк.

Алиске неведомы проблемы жителей типичного Подмосковья, а не элитных посёлков.

Сама-то она на своей машине везде ездит, а у меня пока нет финансов на собственный автомобиль. Да мне и на автобусе хорошо... который пару раз в день ходит.

Ладно! Признаюсь! Я хочу свою машину! Беленькую.

Что здесь скрывать?

Чтобы элементарно за продуктами ездить, а затем всё в руках не тащить. И чтобы дедушку в поликлинику возить. Он у меня старенький, хоть и боевой мужчинка.

Вставляю в уши наушники и включаю музыку, чтобы немного себя занять по дороге. Люблю это делать, чтобы не разговаривать с «прекрасными» водителями.

Но спокойствию и уединению сегодня не суждено ворваться в мою жизнь. Не успеваю включить первый трек, как на экране загорается запрос на видеозвонок от человека, которого я не слышала около месяца.

— Мама? — удивляюсь.

У меня вроде не день рождения. И у неё не день рождения... у бабушки тоже... И никакого праздника нет.

А про Алиску она даже не знает... Почему тогда звонит?

— Да, Катюша, это я! — радостно восклицает, появившись в кадре на фоне своего шикарного сада.

Только оттуда маме можно шуметь, разговаривая со мной по телефону. Иначе у её благоверного начинается истерика и нервный срыв. Или может, тик.

Плевать, что у него там! Хоть чесотка!

— Девочка моя, у меня хорошая новость, — ласково щебечет мама через экран моего телефона. — Мы с твоим новым папочкой решили вернуться в Россию на пару месяцев. Любимый бизнес хочет расширять в России. Приеду, наконец, обниму тебя, мою крошечку! Так соскучилась по тебе, Катюша...

— М-м-м, — тяну, скрывая за этим мычанием истинные мысли. — Когда приедете?

Двенадцать лет ей в Венгрии было нормально и не хоте-

лось обнимать «свою крошечку», а сейчас резко захотелось. Не верю.

Если бы хотела, давно бы приехала и обняла. С собой забрала бы... Но нет. Оставила с дедушкой, пока сама по границам моталась. Богатенького буратино искала. А в один день встретила... как его там... Камиля... кажется, так его зовут, и всё! Любви выше крыши...

Дочь за борт, а мама в пляс.

Печально, но я смирилась.

— Приедем в конце сентября. Ура! Ты рада? — улыбается во все тридцать два, и мне даже хочется верить, что она правда ко мне приедет. Хочет меня обнять по-настоящему. И её это желание продлится не один день, а хотя бы месяц... если ей, конечно, венгерский сноб не помешает.

Всё же я люблю маму. Хоть и обижаюсь на неё из-за того, что кинула меня здесь одну. Ни отца, ни матери... только дедушка. Хороший и добрый, но всё же мне, как девочке, нужна именно МАМА рядом.

— Рада! — улыбаюсь, вздохнув. — Привезёшь мне чего-нибудь вкусенького? — решаю не быть букой. Всё же жизнь мамы не должна крутиться вокруг меня.

Я — следствие её неудачливого романа в молодости. Ошибка, от которой она хотела избавиться, но дедушка не дал. Сказал, что сам, если нужно, воспитает. А жизнь себе абортами портить не надо.

— А что именно хочет моя девочка? — ласкает голосом

и своими словами.

И почему у неё с её мужем до сих пор нет детей? Мама определённо сейчас вспылала любовью к детям.

— Хочу марципан, — наглею. — Много! Отец моей подруги привозил от своего приятеля, и мне очень-очень понравилось!

— Будет!

Ещё немного поболтав с матерью о планах по её возвращению, она со мной наспех прощается. Вероятнее всего, Камиль распинаясь и срочно требовал явиться свою жену. Нужна грудь и поменять подгузник. Сноб! Бесит меня! Не видела ни разу, а так сильно ненавижу, что придушить готова. Своими же руками.

Но сегодня ему везёт. Такси как раз подъехало к дому Алисы, когда этот раскапризничался. А первой бросать трубку при разговоре с кем-то я не могу. Так что он мне услугу оказал.

Выхожу из такси. Подхватываю свою сумочку и устремляюсь к воротам, которые охрана открывает мне без представления и просьб. Алиска предупредила, как всегда, впрочем.

Выпрямляюсь и иду по придомовой территории коттеджа Лапиных, разглядывая праздничное оформление дома.

Пусть день рождения Алисы будет в ресторане, но Олег Степанович любит свою дочь настолько, что устраивает ей праздник с самого утра. Украшает двор, дом, готовит подарки.

Эх... повезло же ей с отцом.

Всё в жёлтом. Любимый цвет моей подруги. Шары, ленты, фотозона, ковролин и даже садовники сегодня в жёлтом. А вот коробки от подарков жёлто-белые и, судя по крышкам, Алиска уже раскрыла все подарки.

Чертовски красиво и сказочно... как в раю... жёлтом раю моей подруги.

Особенно прекрасна сейчас беседка, где и расположилась фотозона. Решив, что минуто Алиска подождёт, иду к ней, чтобы сделать пару фоток и отослать дедушке.

— Ни в коем случае, Дана! — доносится из беседки мужской недовольный голос. — Ты знаешь, что сделает твой муж, если узнает? В порошок сотрёт!

— Он меня убьёт! — отвечает ему мачеха Алиски. — Карим! Ты понимаешь, что вообще произошло? Он мне шею скрутит! И мне, и... — слышу лишь то, что она говорит громко, а то, что шепчет, не различить.

— Ладно! Не переживай, — вздыхает мужчина. — Я постараюсь что-то придумать.

Она там что, с любовником? Ух ты! В беседке? В доме своего мужа? У него под самым носом? Рисковая...

Скоро эта бомба взорвётся, и Алиска будет прыгать от счастья. Она свою мачеху и сводного братца не очень жалует. Последнего, потому что достаёт её всегда, а мачеху, потому что родила его.

Но пока сводный братец Алисы съехал, отношения между Даной и Алисой вроде как начали налаживаться. И слава богу! Она женщина хорошая. Понимающая. Добрая и готовая на приключения.

— Карим, спасибо, — тем временем благодарит мужчину Дана. — Я тебя так люблю!..

Мои глаза округляются после этого заявления, и я прячусь за огромной вывеской поздравления, когда в сторону беседки направляются садовники.

Чёрт!

Не дай бог сейчас заметят! Дана сразу станет понятно, что я их подслушала и... тогда Алиса меня убьёт. Дана нажалуется мужу на меня, и тот перестанет пускать меня в свой дом. Отчего разозлится подруга и мозг будет выносить и мне, и своего отцу.

И обратно вернуться я уже не могу, пока садовники не пройдут мимо и Дана с любовником из беседки не уйдут.

Вот же чёрт! Хотела же просто сфотографироваться, а в итоге попала!

— Ладно, я побегу, Карим! Олег точно меня сейчас ищет, — прощается мачеха Алисы с Каримом. — И садовники странно на нас поглядывают, — намекает на мужчин в жёлтом, прошедших мимо. И, к счастью, не заметивших меня.

Имя-то какое пафосное у мужчины. Интересно, а сам он выглядит также пафосно? Жаль, что он за колонной и рассмотреть его невозможно. Хотя, о чём я думаю?

Сквозь листву наблюдаю за тем, как Дана, повиливая бёдрами, уходит. А вот её собеседник, как назло, уходить не собирается. Вот же козёл!

Иди уже давай по своим делам, мужик! Мне выйти надо! Ноги затекли уже. И Алиса скоро звонить начнёт с вопросом, где я. Считанные минуты до моего разоблачения.

Сжимаюсь в комок, моля Бога, чтобы он заставил Карима уйти. Сейчас же. А он словно намеренно садится на ступеньку и смотрит вперёд перед собой, будто ему заняться больше нечем.

Ну вроде красивый мужчина. Костюм шикарный и энергетикой такой владеет, что в пару секунды найдёт себе компанию. Но нет! Сидит здесь! Один!

Везение точно сегодня не на моей стороне.

Телефон в сумочке начинает трезвонить. Громко. Требовательно. Привлекая внимание и раскрывая меня перед единственным человеком, от которого я бы сейчас хотела скрыться.

Поднимаю испуганный взгляд на мужчину, который наконец замечает меня и леденею от его глаз, которые уничтожают и выворачивают наизнанку, словно я ему что-то плохое сделала.

— Телефон, — произносит одними губами и отворачивается от меня, продолжив заниматься своими делами. Точнее, смотреть вперёд.

О боже!

Не поднимая трубки, срываюсь и бегу к Алиске в комнату.

Да ну его в баню! Как Дана на него повелась? Он ведь ужас какой страшный... Не внешне, нет! Там как раз всё очень хорошо. Он просто вообще страшный. Видом своим, взглядом и энергетикой, которую меняет по щелчку пальца.

У меня до сих пор мурашки по всему телу. Предпочитаю больше никогда с ним не встречаться.

— Почему ты так долго? — негодует Алиска, стоит мне только войти в её комнату. — Я уже вся извелась! Так долго тебя ждала, — хватает за руку и тащит на кровать.

Я же пытаюсь выровнять дыхание после марафона «Бежим от странного мужчины». Весь путь оглядывалась, боясь, что он следом пойдёт и задушит меня. Как лишнего свидетеля.

Но нет. Жива.

— Разве ты не стилистов ждёшь? — спрашиваю, намекая на косметику, разбросанную по косметическому столику.

Зачем она сама собирается, если, по идее, её стилисты должны накрасить и нарядить?

— Катя, не всё можно доверить стилистам, — закатывает глаза, словно я глупость сморозила. — Например, засосы лучше самой скрывать, иначе доложат отцу, — дотрагивается до своей шеи, под слоем плотного тонального крема. — А тот из меня сделает очередное животное чучело. Будет моя голова висеть среди других, убитых им. Ну уж нет!

— Засосы?! — вскрикиваю и Алиса тут же кидается закрыть мне рот рукой, взглянув на дверь.

— Тише ты! Да, засосы! — отводит взгляд и, убедившись, что я не буду больше кричать, отпускает. — Я поэтому тебя и ждала, чтобы рассказать. В общем, мы с девчонками ночью гуляли и... я переспала с кем-то. Катя... он такой... страстный.

— Алиска, ты же до этого была... Ну, того. Девочкой ещё, — напоминаю подруге, и она кивает.

— Ну... да, — тянет, улыбнувшись. — В общем, мы с ним переспали, но он сбежал, оставив меня в ВИП-комнате клуба одну. Я даже не знаю с кем переспала, — хнычет, выпятив нижнюю губу. — Но это того стоило!

— Алиса...

— Что? — надувается ещё больше. — Я хотела переспать с мужчиной на своё восемнадцатилетие, но не получилось! Зато девятнадцатилетие прошло удачно! Теперь я полностью взрослая.

— Я в шоке!

— Я тоже, — встаёт с кровати и идёт к тумбе, якобы за телефоном, но по её поведению понимаю, что ей что-то надо. — Хочу его найти. Надо как-то у сводного братца выманить видеозапись камер в клубе. Хочу точно знать, с кем переспала. Потому что... в общем, я думала, что с Эриком, но когда ему позвонила и спросила, почему он меня оставил одну, то сказал, что вообще из клуба ушёл за час до этого.

— Алиса, — предупреждаяще тяну, понимая, на что она намекает.

— Катя! Помоги! — выдавливая жалостливую мордашку из себя и кидается передо мной на колени. — Рустам не отдаст мне камеры. Тебе отдаст. Попроси его, пожалуйста! Он ведь в тебя влюблён! И всё сделает как собачка по одному твоему щелчку.

— Нет!

— Ну, пожалуйста! Ради меня!

— Нет!

— Катя, ну прошу тебя! Молю! Буду должна! Сделаю всё, что попросишь! Помоги мне! Пожалуйста! Ну пожалуйста! — умоляет и я сдаюсь.

— Ладно! Я придумаю тебе самую ужасную оплату моих услуг, — шутливо произношу. Но к паукам её точно отправлю!

— Согласна! — вскакивает с колен и хватается за руку. — Всё! А теперь пошли в мою гардеробную, подберём тебе платье! Ты должна сегодня блистать не хуже меня! Сегодня мы найдём тебе богатого жениха.

— Не надо жениха, — протестую, но иду за ней. — В общем, я сегодня Кириллу, наконец, тоже отдамся, — признаюсь в том, что планировала последний месяц. — Мы уже месяца два общаемся. И думаю пора. Я готова!

— Ну, значит для него блистать будешь, — весело щебечет Алиса Лапина.

Притащив меня в небольшую комнатку, отданную под личную гардеробную подруги, она принялась рыть всё, что у неё есть и чего нет.

Несколько часов мы мучаемся с выбором, ведь я гораздо ниже Алисы. И те платья, что ей выше колена, мне ниже колена. В итоге решаем надеть нежно-персиковый топ и пышную персиковую юбку. Образ дополняем туфлями на высоком каблуке и длинными серьгами.

— Куколка, — заключила Алиса, увидев меня в этом наряде.

А дальше нами занимались стилисты, парикмахеры, визажисты. Кропотливо изучали каждую, подбирая под выбранные нами наряды отличные образы. Из меня решили сделать ласковую, но дерзкую кошечку. Мягкий макияж, но стрелки и контуринг придал моему виду дерзости и схожести на кошачьи черты лица.

Из Алисы сделали лисичку. Даже рыжий волос подчеркнули, хотя обычно его собирают в замысловатые причёски, пряча эту шикарную копну.

— А почему ты сразу не заявила родителям, что не хочешь на этот день рождения? — спрашиваю подругу между прочим, пока визажисты наносят нам макияж.

— Я хотела это сделать, но не смогла, — отвечает она, слегка пожав плечами. — Из-за границы прилетел брат моей мачехи, Карим, и... в общем, ему я отказывать не умею. Вот вообще не могу. Превращаюсь в болванчика, когда он что-

то спрашивает.

— Карим... — повторяю имя, вспоминая незнакомца.

Это он был в беседке, и он беседовал с Даной. Получается не любовники? А брат и сестра? Тогда что они пытаются скрыть от отца Алисы?

Очередная тайна, которая не даст мне спать.

— Да, брат Даны, моей мачехи, — подтверждает мои мысли. — А что?

— Ничего, — мотаю головой, задумчиво закусив губу.

— Я вас сегодня познакомлю, — обещает она восторженно. — Знаешь, какой он крутой? А красивый? Когда-то я сходила по нему с ума. Он такой горячий, Катя... Я застываю, когда его без футболки или рубашки вижу. Апп...

Даже визажисты застыли от слов своей клиентки. Что уж обо мне говорить?

— Алиса...

— Ну а что? — поворачивается ко мне, помешав женщине нанести тушь. — Он мне не дядя. Можно и помечтать. Но ему не нравятся рыжие. А жаль...

Глава 2

— Катя, расслабься, — призывает подруга после нескольких минут пребывания на празднике. — Ты должна всех очаровывать и влюблять в себя своим видом и поведением, — поворачивается ко мне и, с улыбкой на губах, сквозь зубы произносит: — Ты королева! Богиня! Внимания которой должен добиваться каждый мужик в этом зале. На коленях перед тобой ползать должны, вымаливая один только твой взгляд.

— Мне не нужно их внимание, — протестую, хоть и понимаю, что Алису не переубедить.

— Ну да, Кирилл! — закатывает глаза, раздражённо. — Ты должна быть для него неуловимой женщиной, Катя. А сейчас — простая добыча, которая сама к тому же за ним бежит. Понимаешь? Покажи ему, что не так проста и если не он, то у тебя есть тысяча запасных вариантов. Пусть он за тобой бежит. И насчёт сегодняшней ночи я бы подумала тысячу раз.

И вновь она об этом. Алиске Кирилл, ну, совсем не нравится, и она весь день пытается меня отговорить от этой глупости. Хотя сама, на минуточку, переспала с парнем и даже не знает, с каким.

Нет, я не осуждаю её, просто не нравится мне то, что она меня учит, как мне жить.

Я большая девочка и сама решу, что и как мне делать. С кем спать и как себя вести с тем или иным человеком. Что к нему чувствовать и что от него требовать.

— Стань для него добычей, за которой он сам придёт и для завоевания которой потребуется приложить больше, чем просто улыбка, — тем временем она продолжает меня наставлять. — Заставь его ревновать, в конце концов.

— Его здесь нет, — бурчу, оглядывая гостей, которые с интересом поглядывают на нас с Алисой. Поэтому прислушиваюсь к её словам. Расправляю плечи, цепляю на лицо улыбку.

— Мужчины конкуренцию чувствуют на подсознательном уровне. Так что он здесь, — произносит и, остановив официанта, берёт для нас коктейли.

Протягивает один бокал мне и я, взяв его, пригубляю. Убеждаюсь, что в нём нет алкоголя и оставляю напиток в своих руках. Не люблю алкоголь и состояние, которое он вызывает. Потеря контроля над собой заставляет творить такие глупости, что потом стыдно весь следующий год, а то и всю оставшуюся жизнь.

Подруга делает то же самое, но лишь потому, что её отец не любит, когда от дочери пахнет спиртным.

Олег Степанович до сих пор считает свою дочь маленькой принцессой, которой пока рано во взрослую жизнь. И всеми способами ограждает дочь от неё.

Не удивлюсь, если из-за этого все напитки на празднике

безалкогольные.

Знал бы он, что Алиса творит под его носом. Давно бы запер в её комнате и не выпускал бы.

Сочувствую, однако, и Олегу Степановичу, и Алисе Олеговне.

— Девочки, — разносится над нашими с подругой головами, и руки Рустама, сводного брата Алисы, оказываются у нас на талии. — Скучаем?

Алиса раздражённо цокает языком и поймав мой взгляд, переводит убийственный на своего братца. Рустам его выдерживает стойко и даже подмигивает, взбешивая и без того злую Алису.

— Руки убери, придурок, — тут же шипит подруга и скидывает его руку, избавляясь от неё, словно от мерзости какой-то. Кривит свой вздёрнутый носик, веселя мужчину. Ну и меня, чего греха таить.

Люблю вообще их склоки. Ссорятся, ссорятся, а как к Алиске кто-то пристанет, Рустам ему всю морду расквасит. А Алиска? Если о Рустаме какие девчонки начинают говорить плохо или на бабло его развести хотят, то Алиса их разводит.

Странная у них вражда. Словно собственный мирок, в который они никого не пускают.

— Больно надо, — кидает Рустам и переключает своё внимание на меня. — Ты, котёнок, не против моей компании? — поигрывает бровями, поднимая мне настроение.

Не знаю, как Алисе, а мне Рустам приятен. Весёлый и при-

ятный парень, который всегда поможет. Защитит и даже слов благодарности не попросит.

Здесь Дана и Олег Степанович его хорошо воспитали. Даже мой дедушка это отметил, когда Рустам как-то заходил к нам. Дед часы коллекционные продавал, а парень решил для приятеля какого-то их купить.

С печалью вспоминаю это время. Дедушка их тогда продал, чтобы мне ноутбук крутой купить. Если бы я тогда знала, на какие деньги он куплен, никогда не приняла бы.

Бросаю взгляд на подругу и замечаю её умоляющую мордашку. Вспоминаю о просьбе выманить из Рустама камеры видеонаблюдения и решаю помочь.

Но для приличия слегка поломаюсь.

— А больше никого не нашёл? — спрашиваю его, похлопав ресницами.

— Старушки и замужние меня не интересуют, — отвечает, показав белоснежную улыбку, которая сводит с ума всех его девчонок. Но не меня и Алиску. — Я люблю посвежее и помоложе. Сочных и горячих девчонок, — подмигивает и добавляет шёпотом. — Которые отсюда со мной уедут, а не с мужьями, любовниками или папиками.

— Малолеток, что ль? — не удерживается от издёвки подруга, разозлившись, что последнее не услышала. — Извращенец? Любитель маленьких девочек? Фууу... Рустам! Фууу!

— А ты ревнуешь? — спрашивает он Алису, подмигивая

уже ей.

Отпускает меня, чтобы подойти к ней и что-то шепнуть на ухо, отчего подруга сжимает кулаки и шипит в ответ. Краснеет от гнева и ярости. Рустам же довольно наблюдает за тем, к чему привели сестрёнку его слова.

Эти двое вечно как кошка с собакой.

Ссорятся, подкалывают друг друга, издеваются.

Алиске было семь, когда её отец сошёлся с Даной. У той на тот момент уже был тринадцатилетний сын. С того момента и началась эта непонятная война двух отпрысков любящей пары. Сколько родители не пытались помирить и унять их скандалы, становилось только хуже.

Пока один из них в беседе не отпустит второго, всё вокруг перестаёт для них иметь значение. Пусть хоть машина их переедет — плевать!

Умрём, но хоть поскандалим — вот их девиз.

Поэтому сейчас я спокойно разворачиваюсь и иду к фуршетному столу, чтобы взять немного еды. Утром я не успела позавтракать, а съеденных в доме Алиски сэндвичей мне явно мало. Живот уже урчит, требуя подкрепления.

Подхожу к столу, оглядываю его содержимое и решаю взять парочку канапе. С икрой, сёмгой и мясом.

Беру тарелку и тянусь к первой.

— Могу поухаживать за вами? — пугает меня голос подошедшего сзади мужчины.

Подпрыгиваю от неожиданности, но благодаря рукам

незнакомца удаётся избежать падения на стол. Прямо на желанные мной сейчас канапешки.

Ну кто так делает? Сзади подходит? Тем более, когда ты выше своей жертвы на две или три головы.

— Не стоит, — отвечаю и разворачиваюсь в его руках, тотчас застыв, узнав взгляд и мужчину, который выбрал меня своей жертвой.

Карим. Брат Даны.

И чего ему от меня надо?

— И всё же я помогу, — заявляет и, отпустив меня из своих объятий, забирает из моих рук тарелку. — Что будете?

Нехотя называю наполнение тарталеток, чувствуя себя неловко и напряжённо. Молчала бы, но он точно не оставит меня в покое, пока не выполнит то, зачем подошёл.

И словно в подтверждение моих мыслей, он заговаривает.

— Много успели подслушать? — интересуется между делом, набирая мне канапешки.

— Достаточно, — завуалировано кидаю, сцепив руки в замок, неосознанно закрываясь от него. — Но вы можете не переживать. Я умею хранить чужие тайны.

— Непременно умеете, — отвечает вежливым тоном, каким полагают правила приличия. — Ведь ненужных свидетелей всегда убирают, — выпрямляется, изучая мою реакцию на его угрозу.

Нервно сглатываю после этих слов.

— Вы на что-то намекаете?

— Нет, — отвечает, улыбнувшись и протянув мне тарелку с канопе. — В ваших интересах молчать об услышанном, иначе мне придётся сделать всё, чтобы ваше общение с моей племянницей подошло к концу. И поверьте мне, я сумею это сделать за минуту. Даже пискнуть не успеете.

— Ну куда уж мне, простой девушке, до такого, как вы? Короля, повелителя вселенной и... племянниц! — забираю тарелку из его рук. — Можете не переживать! Ваша тайна умрёт со мной!

— Отважное заявление от простой девушки, — выдёргивает слова из моей реплики. — Всего доброго, киса.

— И вам не скучать! — ядовито бросаю и разворачиваюсь, чтобы уйти прочь от опасного мужчины, но тут же врезаюсь в какого-то.

Благо, не опрокидываю канопе на своё препятствие. Иначе стыда не оберусь.

Подняв взгляд, встречаюсь с улыбающейся мордашкой своего препятствия, и улыбка сама по себе возникает и на моём лице.

Умеет он всё же настроение поднимать. Даже если ты перед этим встречалась с его противным дядей, от которого в любом человеке появляется желание убивать.

— Котёнок, ты куда убежала? — спрашивает Рустам, не упустив момент и обняв меня, словно мы не подруга его сестры и парень, а влюблённая парочка. По-хозяйски расположив руку на моей талии, ухмыляется ещё.

Будто всё сейчас как надо.

У них с дядей это в крови? Самоуверенность и безнаказанность?

— Решила не мешать вам ссориться и убивать друг друга, — отвечаю ему и краем глаза замечаю подругу, у которой от злости пар из ушей идёт. Сжимает руки в кулаки и взглядом ищет мою фигурку.

Кажется, в сегодняшней схватке победил Рустам. И подруга очень и очень недовольна в этот раз.

Надо подготовиться к тому, что весь оставшийся день Алиса будет думать, как уничтожить брата. И мне придётся помогать и подкидывать идеи.

Завидую Мириам, которая сейчас болеет.

Наконец, заметив меня, Алиса направляется в нашу сторону, игнорируя даже людей, что хотят её поздравить с праздником.

— Сейчас, кажется, будет дубль два, — оповещаю её брата, намекая на идущую к нам Алиску.

— Раунд два, — поправляет он меня довольно. — Карим, — приветствует своего дядю, который я надеялась, что ушёл. Но нет.

Не повезло мне. Специально, наверное, остался, чтобы завершить своё дело. Запугать до конца.

Но я не сдамся. Ни за что! Пусть другую себе жертву для запугивания ищет, а меня дедушка научил не сдаваться при малейших трудностях.

— Катя! — окликает меня подруга, вырывая меня из рук своего братца. — А ты, обезьяна самовлюблённая с чересчур раздутым самомнением, ещё раз увижу, что ты подругу мою лапаешь — я тебя кастрирую. Самым жестоким методом, от которого ты будешь визжать, как последняя... — рычит на Рустама, скрипя зубами, что говорит о том, что она сдерживается из последних сил.

А по движению рук понимаю, что она хочет расцарапать ему лицо.

Сильно он её в этот раз задел.

— А как же?... — шепчу ей, напоминая о своей миссии по выманиванию записей видеокамер в ночном клубе Рустама.

— Уже не надо! Сама узнаю! — рычит мне. — Надеюсь, ты ими отравишься, — произносит, бросив взгляд на тарелку с моими канапе.

И когда он успел их у меня забрать?

Ведь только недавно были в моих руках, а уже у него...

— Хочешь меня без племянника оставить, лисичка? — интересуется у неё мягкий, ласковый голос с места, где ранее стоял циничный, жестокий сноб Карим.

Шокировано бросаю взгляд и понимаю, что это именно он и говорит. Или его брат близнец?

Не может тот урод быть таким милым сейчас. Не мог он так быстро поменяться, лишь увидев Алису.

— Дана тебе другого подарит, — смягчается подруга, взглянув на мужчину с нежностью и теплотой, как и он на

неё. — Слышала, они с папой планируют общего. Вместо бракованного старшего идиота, — бросает быстрый взгляд на брата.

— Ты так просто от меня не избавишься, Алиса, как бы сильно ты этого не желала, — тянет Рустам с довольной улыбкой. — Если я отравлюсь, за мной пойдёшь. Я тебя здесь одну не оставлю. Скучать без тебя в аду буду.

— Мечтай.

Берёт меня за руку и ведёт поближе к своему дяде, оставляя Рустама позади нас. Оглядываюсь на парня и на секунду выпадаю, заметив, куда он смотрит. На пятую точку Алисы.

Ох... ох... ох!..

— Карим, познакомься — это моя лучшая подруга Катя, — представляет нас Алиса, с детской наивностью смотря и улыбаясь снобу. — Катя, это самый крутой дядя на свете — Карим!

— Приятно познакомиться... Катя! — приветствует он меня, странно произнеся моё имя. Пробуя его и смакуя, как какой-то извращенец.

Тянет ко мне руку, чтобы поцеловать мою. Я напрягаюсь.

Я дала ему сразу понять, что не желаю с ним иметь ничего общего. Или перед племянницей подставляться не хочет?

— Катя, — шепчет Алиса, ущипнув меня за палец. Призывая очнуться и дать свою руку её любимому дяде.

— Взаимно! — отвечаю и поддаюсь этим двоим. — Рада знакомству, — натягиваю улыбку, заметив смешинки в гла-

зах мужчины.

Издевается!

Котяра!

Козлина!

— С днём рождения ещё раз, Алиса! — отпускает мою руку, чтобы поцеловать руку имениннице, заставляя её покраснеть.

— Спасибо, — смущается — Карим, а ты один? Ну, один пришёл ко мне на день рождения?

— Один, — на его губах расцветает улыбка. — Не хотел сегодня с кем-нибудь делить внимание, которое в этот вечер должно принадлежать только тебе.

— Не против потом станцевать? — хитрит Лиса. — Со мной?

— Разве могу я отказать имениннице?

Не верю, что этот Карим - тот мужчина, который еще недавно мне угрожал.

— Тогда я найду тебя позже, — кокетливо хлопает глазами и, схватив меня за руку, тащит в сторону лестницы. — Скажи, он офигенный?! — спрашивает, светясь от общения с этим снобом. — Я прям тащусь от него и его слов! Как он говорит... как смотрит... какие манеры! Эх, мужчина — мечта! Я сегодня его уложу на лопатки! Имениннице нельзя ведь отказывать! — зло ухмыляется.

— Алиса!

— Молчи! И тебе найдём компанию! Потому что этот

твой Кирилл... ну так себе. Мутный он тип, Катя!

— Для тебя все мутные, — бурчу на неё.

— Ага, — соглашается, и нас останавливают очередные гости, чтобы поздравить именинницу.

Глава 3

Карим

— Скажи, она огонь? — спрашивает племянник, глядя вслед двум изящным фигуркам, соблазнительно повиливающим бёдрами.

— Ты про какую из них? — уточняю, заморожено глядя на подол персиковой юбки.

Пытаясь поспеть за подругой, Катя делает шаги побольше. Отчего её юбка то и дело приподнимается вверх, открывая вид на стройные, не очень длинные ножки, на которых я зависаю.

Чуть не облизываюсь, представляя, как вожу по ним рукой и слышу звонкий смех, дурманивший сознание. Чувствую её руки, накрывающие мои...

Сглатываю и отвожу взгляд от девушки, отгоняя от себя непрошенные воспоминания. Разжимаю кулак, которым неосознанно сжал ножку фужера, грозя сломать её к чертям собачьим от возбуждения, возникшего в голове.

— Да они обе те ещё... стервозные милашки, — отвечает Рустам, усмехнувшись. — Но я об Алисе. Огонь ведь, да?

Его огонь мы с Даной ещё утром заценили.

— Смотри аккуратнее, — тихо произношу, подходя к нему ближе. — Если её отец узнает о твоих «неправильных» мыслях по отношению к его дочери, тебя подвешат за гени-

талии к потолку. И даже мамка не поможет.

— Карим, — прыскает от смеха, будто я глупость говорю.
— На что ты намекаешь? Она меня вообще не вставляет. Я бы никогда на неё не посмотрел, как на девушку. Но бесить её дело приятное. Щуплая, объёмов нет... ну, вообще, не для меня вариант.

Ну да... Доска доской... Если так можно сказать о девушке со вторым размером груди и накаченными в тренажёрном зале ягодицами.

Кидаю насмешливый взгляд на племянника и искренне улыбаюсь. Сам когда-то таким был и такие отмазки перед друзьями использовал.

— Рустам, пить надо меньше, — вздыхаю и вновь мой взгляд цепляется за фигурку в персиковом наряде. Да сколько можно? — Может тогда память будет лучше, — как-то грубовато произношу, злясь на себя.

Эта девчонка с огромными глазами с первой секунды вывела меня из себя. Заставила на секунду испугаться, поняв, что она подслушала наш с Даной разговор. А потом... из головы не выходила. Она, её огромные испуганные глаза и хрупкая фигурка.

Словно почувствовав мой взгляд, девушка оборачивается и встречается со мной глазами. Пару секунд сохраняет контакт, а затем отворачивается и спешит прочь, потянув Алису за собой, как ширму от меня.

И правильно.

Ей лучше держаться от меня подальше.

Игрушкой на одну ночь становиться точно не стоит. Слишком впечатлительная.

— Карим, ты о чём сейчас? — недоверчиво хмурится Рустам.

— А вторая девчонка? Знаешь её? — игнорируя его вопрос, задаю свой ошибочный.

Что-то в этой девушке меня смущает и напрягает. Вначале в кустах прячется, подслушивая наш с сестрой разговор. Затем её близость с Алисой, которая к себе мало кого подпускает, не считая отца. Кто она?

Дана не единожды жаловалась мне, что падчерица не идёт с ней на контакт. Отец Алисы между слов говорил о том, что его дочь не дружит с такими, как она, предпочитая оборванцев.

А эта Катя мало на оборванца похожа. Чересчур нежная и приятная внешность для той, что приходится сражаться каждый день за себя и свою жизнь. Или эта маска?

— Котёнок? — уточняет племянник, раздражая дурацким прозвищем, обращённым именно к этой девушке.

— Катя, — поправляю его недовольно.

— Давно дружит с Алисой, — Рустам пожимает плечами. — Настоящий котёнок. Маленькая, милая, пушистая, но царапается... ух, как! Кусается тоже больно, — ухмыляется.

— Родители кто? Кто из здешних? — намекаю на гостей. — Насколько доверять можно?

— Не-е, Карим. Она из простых, — подтверждает мои мысли и одновременно заставляет заинтересоваться в девушке ещё сильнее. — Доверять можно. Батя её поэтому к Алисе и подпускает, что человек надёжный и ничего не сольёт прессе в случае чего.

— Ясно, — кидая задумчиво и предлагаю племяннику выйти на балкон. Мне срочно нужна сигарета, хоть я и не курю. Обычно я кручу её в руках и привожу мысли в порядок.

— А она тебе зачем? Понравилась? — спрашивает Рустам, найдя нам просторный уголок на балкончике, вдали от любопытных ушей. — Так у тебя вроде жена есть?

— Жена, — хмыкаяю, сломав сигарету и выкинув её. — Жена у меня была раньше, а та, что сейчас на её месте — атрибут серьёзного бизнесмена. То, без чего в большом бизнесе никак.

— К чему это всё, дядя? Я вообще решил никогда не жениться, — уверенно заявляет.

Молодой ещё, зелёный. Не знает, что и как там наверху работает. Поэтому и болтает пока о своих желаниях.

Говорят, деньги заставляют чувствовать себя свободным. Ни черта! Наоборот, ещё больше обязанностей и требований. То не делай, так не смотри. Одному быть нельзя. С одной бабой быть нельзя. По статусу любовницы нужны.

Бесит вся эта гниль, но что делать, если эта гниль спасает меня от верёвки и мыла. В работе забываешься.

— Придётся, Рустам. Ты мой наследник и вся моя импе-

рия скоро перейдёт тебе, — оглашаю то, что он и без меня знает и на что давно согласился. — И тебе придётся делать много из того, что ты не хочешь. Жениться на непонятной бабе тоже. И мой тебе совет, ищи уже сейчас себе приличную и хорошую девушку. С такими проблем меньше. Да и может любимую. Это вообще в идеале.

— Есть одна, — поджимает губы, сжав кулаки — Если нужно будет, её возьму. Приличная. Добрая. Красивая. Ну и тему поддержать любую может. С характером, — улыбается.

— Кто она? — интересуюсь у него, чувствуя в себе заранее недовольство его выбором. — Скажешь завтра и её пробьют по всем каналам.

— Рано пока об этом, — кидает и опирается на перила балкона, устремив взгляд вниз, на дворик ресторана. — Карим, ты это... Катю не трогай. Я же знаю, что ты с бабами своими недолго обычно, а эта страдать будет потом. Ранимая она.

— И не думал, — тяну, проследив за его взглядом и упревшись взглядом в ту, от которой сбежал из зала.

Какого чёрта? Преследует меня? Специально перед глазами маячит?

Могилу себе роет... паршивка!

Катя обнимает какого-то парня, снизу вверх влюблённо заглядывая в его глаза. А ему всё равно на неё. Противно ржёт с такими же придурками, как и он.

Алиса стоит в стороне и закатывает глаза при виде этой

тошноты. Спрашивает что-то Катю, а затем разворачивается и возвращается в ресторан.

— Это кто такой? — рычу, со злостью сжав перила. — Что за хрен рядом с кисой?

— С кем?!

— С Катей, — поправляю себя.

С какой ещё кисой? Когда уже успел дать ей прозвище?

— Урод один, — отвечает Рустам, стиснув челюсти. — Поспорил на Катю со своими дебилами.

— Чего? — оборачиваюсь к нему, догадываясь, о чём он. С трудом скрываю желание разбить кому-то морду. — Поспорил?

— Да, кто её первый расчехлит и через сколько, — произносит, прожигая в уроде дыру. — Вчера узнал. Наказать паренька надо, дядя, — поворачивается ко мне с дьявольской улыбкой. — Я это... отойду? Прикроешь перед матерью и ментами, если что? Я не сильно... Постараюсь, по крайней мере. Так лишь в поучительных целях.

— Не вопрос, — кидаю, изучая будущее мясо. — Рустам? — окликаю племянника. — Кате скажешь?

— Не-а. Не поверит. Гордая, — отвечает и выдавливает улыбку. — Придётся грубее и больнее, но достучаться до неё нужно. Есть у меня одна идея, — кивает, соглашаясь сам с собой. — Вначале её, а потом уже накажу имбецила за его грехи. Надо вообще бате намекнуть, чтобы Алиску не пускал больше в эту компанию. Катя вместе с ней тогда отойдёт от

них... Да и они сами скоро не захотят видеть моих девочек рядом с собой, — рассмеявшись, уходит.

Катя

— Ты куда? — поймав за талию и прокрутив несколько раз меня в своих объятиях, спрашивает Рустам.

Обхватывает руками покрепче и двигается, словно мы танцуем с ним. Посреди коридора. Но когда такая мелочь волновала этого парня.

Ему, если что в голову взбредёт, то и в туалете начать танцевать может. И других своей энергетикой и безумием заразит.

— Отпусти, Рус, — прошу его, расхохотавшись.

Вот же неугомонный. Как юла, ей-богу!

Только ведь недавно его видела на балконе в компании дяди, через секунду он уже около администратора что-то обсуждает, а сейчас меня к танцу склоняет, словно это жизненно важно для него.

— Не отпущу! Сейчас будем с тобой танцпол разрывать, — заявляет, полностью уверенный, что справится с этим. И я ему помогу. Отказать не смогу.

Права Алиска. Самоуверенный через край.

А ему вообще когда-нибудь кто-то отказывал?

Ах да! Алиска! Но там её вредность просто неподвластна Рустаму. А так и она бы пала перед этим парнем.

— У меня дела, — мягко настаиваю на собственной сво-

бодет.

— Какие? — требовательно интересуется. — Где Алиса?

— Ты уже по ней соскучился? — бросаю, наблюдая, как дьявольская улыбка расплзается по его лицу.

— Безумно, — тянет шутливо. — Жизни без неё не представляю и без тебя.

— Что, шведскую семью заведём? — поддерживаю его шутку, решив поддаться Лапину.

Наша компания друзей уже всё равно скрылась в одном из залов на третьем этаже. Позже к ним присоединюсь вместе с Алисой. Та обиделась на Кирилла и парней, назвала их стадом баранов и, развернувшись, ушла.

Её поведение сегодня вообще странное.

— А ты не против вижу? Шведской семьи?

— Не против, — ослепляю его дурацкой улыбкой. — С тобой хоть на край света, Рус.

Как бы Алиска его ни ненавидела, я его обожаю. Как друга, ну и, собственно, старшего брата.

Именно из таких парней, как Рустам, и вырастают нормальные мужчины. А у Лапина к тому же чувство юмора на высоте.

Парень мечта.

— Ну вот и отлично, — восклицает сводный брат моей подруги. — Надо ещё твою гёрлфренд подсластить и лимоны от неё спрятать. Вечно кривится, когда меня видит.

— А может ты для неё лимон? — подкидываю ему вари-

ант, заставляя задуматься, но он пропускает мои слова мимо ушей.

— Котёнок, я самый сладкий мальчик на свете, — тянет, улыбаясь, как довольный котяра. — Поехали, покатаемся по городу сейчас? Ты, я и ночь... красота!

— Рустам, я на дне рождения твоей сестры и... у меня планы, — стараюсь отказаться мягко, хоть и понимаю, что ни о чём таком он не просит. Да и мы уже как-то с ним катались, когда я в очередной раз ревела из-за мамы, которая меня на Новый год оставила одну. С бабушкой. А сама радовалась празднику со своим козлом. — И у меня парень есть. Понимаешь? Ему не понравится, что я с тобой разъезжаю. Да и Алиса мне потом все волосы вырвет. Я не хочу быть лысой, Рустам. Ты же её знаешь.

— Верная, — задумчиво произносит он, ласково проведя рукой по моей щеке без капли пошлости или намёка на неё. — Хорошая ты, котёнок. Да только не надо на мудаков всяких вестись. Они того не стоят, Кать. Я тебе не враг и только добра желаю. Поэтому лучше не общайся с теми придурками с третьего этажа. У них только одно в голове. А ты для этого слишком хорошая и чистая. Сама же потом пожалеешь.

— А у тебя будто этого в голове нет? — с вызовом спрашиваю, скрестив руки на груди и скинув его руку со своей щеки.

— У меня есть, — признаётся и даже не думает скрывать. — Но я играю честно. И если хочу девушку, то я её добива-

юсь, а не жду, пока она у меня на шее повиснет. Не играю на неё никогда.

— А чего тогда за Алиской не ухаживаешь? Чего её не добиваешься? — наступаю на него.

Ну, если он на меня наступать стал, то и я ему глаза на его собственное поведение открою. Пусть о себе думает, а не в мою жизнь лезет.

— Я и Алиска? — шокировано округляет глаза, рассмеявшись. — Кать, ну ты...

— Да только слепой не заметит бешеные искры между вами, — произношу громче положенного. — Я чего всегда ухажу, Рустам? Жду, что однажды кто-то из вас не выдержит, сорвётся и, извиняюсь за выражение, присосётся к другому с таким поцелуем, что вам башню сорвёт и... я стану подружкой невесты, а Алиска перестанет свои безумства творить и приключения на свою пятую точку искать.

— Бредишь, котёнок, — заключает он, отведя глаза в сторону. — Мне Алиска не нравится, как девушка. Да и не в моём она вкусе.

— Ага. Я пойду, — говорю ему и, развернувшись, иду в зал, где празднуется день рождения Алисы, искать именинницу.

Пока брожу в её поисках, немного успокаиваюсь и начинаю мыслить здраво. Рустам прав и зла мне не желает. Знает парней и того, чего они хотят, поэтому пытается помочь мне. Говорю же, что он словно не только Алиске брат, но и мне.

И если её он может закинуть на плечо и унести, то со мной так нельзя. Хотя... если захотел бы, то и меня унёс бы, как однажды Алису со свидания.

Каждый раз, как вспоминаю, смеюсь. Алиска ему потом всю машину из розовых баллончиков покрасила. А тот ещё месяц так катался, пока моя подруга бесилась.

Мило с его стороны, что он и обо мне заботится, но я большая девочка и сама со своей жизнью справлюсь.

Не найдя подругу нигде, обращаюсь к официанту и тот говорит, что она ушла в зал к каким-то парням, с которыми он ранее и меня видел.

Кивнув, понимаю, куда именно она ушла и спешу туда же. Нахожу всю компанию в сборе, но Кирилла не обнаруживаю, как и Алису. Спрашиваю ребят, где он, но они тоже не знают, где их друг.

Может покурить вышел, — решаю про себя.

Спрашиваю об Алисе, но и где она они тоже не знают. Говорят, пришла на минуту, спросила, где я и ушла.

Набираю подругу, но она не отвечает. Останавливаю одного из официантов этого этажа и показываю фото подруги, интересуясь, не видел ли он её.

— Я видел, как она шла в сторону ВИП-кабинки, — говорит он.

— Спасибо, — благодарю его и спешу туда же.

Показываю фото администратору, и та говорит, что моя

подруга в правой дальней комнате. Обычно такое не разглашают, но подруга предупредила её, что если будут спрашивать, то могут сказать.

Бегу по коридору, не понимая, что Алиса там может делать. Это ведь комнатки для уединения. Интимы.

Чего ей там делать? Может колготки порвала и пошла заменить? Вполне в её стиле.

Со страхом в душе дёргаю ручку двери одной из двух дальних комнат и облегчённо вздыхаю, когда она оказывается не заперта.

Вхожу в плохо освещённую комнату и первым делом цепляюсь за силуэт целующейся парочки. Затем за цветастую рубашку мужчины. Таковую, как у Кирилла. Но я не уверена, что это он. Он спиной ко мне. А в руках у него рыжеволосая девушка.

Алиса...

Быть такого не может!

Это не Кирилл! Не Алиса!

Но волосы такие, как у неё... Такая же укладка, как у подруги.

Она! Чёрт!

А затем стон мужчины убеждает меня, что это именно Кирилл с ней сейчас. Что именно его целует моя подруга.

Делаю шаг назад и тихо закрываю дверь, не отвлекая их друг от друга.

Он изменил мне с моей подругой! Тот, кому я собиралась

впервые отдался, переспал с моей лучшей подругой! С близким для меня человеком!

Алиса меня предала...

Та, кому я доверяла как себе... Не верю! Не могла! Но это именно так!

Сорвавшись, бегу обратно в зал, где проходит день рождения подруги, чтобы взять сумку и покинуть это мероприятие к чертям собачьим! Пусть Алиска спит с кем хочет, но я видеть её не хочу! Никогда!

Не успеваю покинуть угол ВИП-комнاتок, как врезаюсь в какого-то огромного. Моя преграда даже не дёргается от внезапного столкновения, словно в неё комарик врезался, а не человек. Пусть и невысокого роста.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с вопросительным взглядом Карима.

— Не ударилась, киса? — интересуется скала, оглядывая меня. Ни то обеспокоенно, ни то безразлично.

Не знаю. Из-за слёз ничего не видно.

Зато в голову приходит отличная идея мести.

Глава 4

Карим

— Карим, — девушка кокетливо шепчет моё имя, встав за моей спиной. Проводит ноготком по ней, вызывая мурашки. Обожаю, когда трогают мою спину. — Карим... — тянет шёпот, медленно обхватывая меня — Тебе так идёт этот закат... Ты на его фоне ещё красивее и привлекательнее.

— Что ты делаешь, Алиса? — аккуратно скидываю её руки и разворачиваюсь к племяннице.

Да, она мне не родная, но всё же я воспринимаю её именно так. Дочь моей сестры. Точно так же, как и Рустам. Близкий мне человек.

— Разве не видно? — хлопает невинно глазками девушка, обдавая меня флёром. И когда только успела напиться и главное где, если её отец запретил выпивку. — Я тебе не нравлюсь, Карим? Не привлекаю как женщина?

— Женщина, — издевательски хмыкаю. — Я помню тебя с момента, когда чинил твоим куклам головы. Для меня ты всегда маленькая, плачущая девочка и всегда ею останешься, несмотря ни на что.

— Карим, — топает каблучком недовольно, чуть не упав. Успеваю вовремя схватить её за руку. — Я уже выросла давно, и ты мне нравишься! Понимаешь? Как мужчина привлекаешь! Готова отдаться тебе и твоим рукам... — закусывает

губу пьяная соблазнительница.

— Алиса, — губы трогает лёгкая улыбка. — Тебе это не нужно.

— Почему? — надувает свои пухлые губки. — Ты же сам говорил, что не любишь свою жену! Тысячу раз говорил это Дане!

— А ты подслушивала, — произношу с упрёком.

— Да! — восклицает. — И не стыдно! Так почему? Почему ты тогда отказываешь мне?

— Потому что ты сама не понимаешь, чего просишь, Алиса, — мягко, но вкрадчиво объясняю ей. — Ты красивая, привлекательная и сногшибательная девушка. И в твоей жизни обязательно появится мужчина, который будет рад такому предложению. Но не я. Прости. Пусть я и не люблю свою жену, но я женат. И мне не нужна ни девушка на одну ночь, ни любовница.

— Так разведись с ней! На мне можешь жениться! — предлагает девочка, которая мне в дочери годится. Ещё и глазами своими одновременно невинными и серьёзными смотрит, будто после её слов, я, и правда, должен задуматься над этим. Согласиться и накинуться на неё с поцелуями.

Надо сказать Рустаму, чтобы увёз её домой от греха подальше.

— Какой же ты козёл! А может у тебя просто там уже не работает, а? — наступает на меня, тыча наманикюренным пальчиком мне в грудь.

— Интересное предположение, — сдерживаю хохот и улыбку.

— Или ты со своей женой, чтобы свою ненормальную ориентацию скрывать, а?

— Догадалась, — цокаю, в этот раз улыбнувшись. Сил нет с серьёзным лицом слушать пьяный бред этой взбалмошной девицы... — Только это секрет!

— Старый пердун! Козёл! Чтобы у тебя там всё завяло и больше не вставало! — выкрикивает и, развернувшись, убегает.

Вот же девчонка...

Не преувеличивала Дана, когда говорила, что с падчерицей тяжело.

А ведь у меня тоже где-то падчерица есть. Дочь моей нынешней жены. Даже интересно, какая она. Такая же, как её мать?

Ольга почти ничего не рассказывает о своём единственном ребёнке, что ещё раз доказывает, что я выбрал правильную женщину. Которая не захочет от меня ребёнка. И не захочет никогда. Нет в ней материнского чувства.

Но я был бы не против, если её дочь жила с нами. Только девчонка сама не хочет к нам переезжать. Постоянно матери твердит, что в России ей лучше. У неё здесь друзья и вся жизнь.

Глупая. В Венгрии у неё было бы больше возможностей для образования, жизни и развития. Что ж, я не постарал-

ся бы ради девчонки? Мне бы даже труда это не составило. Связи у меня хорошие. Скоро приедем в Россию с Ольгой, и я попробую сам поговорить с девчонкой и убедить её не калечить свою жизнь и пользоваться тем, что предлагают. Сама ведь потом благодарна будет.

А пока отправляю ей и её бабушке приличные суммы на содержание своей падчерицы. По Рустаму понимаю, как это затратно воспитывать ребёнка, пусть и взрослого. Там наоборот, расходы увеличиваются.

— Найдите мне именинницу, — даю команду по телефону. — Где хотите, ищите, но найдите мне эту малолетнюю алкашку. Пока глупостей не натворила.

— Есть, босс! — отзывается Назар и отключается.

Прячу телефон в карман и даю себе несколько минут тишины и спокойствия, которых давно не испытывал. Больше десяти лет...

Облокачиваюсь на перила и смотрю вдаль, чувствуя пустоту внутри себя. Дыру, которую забиваю всем. Работой, деньгами, благотворительностью... каким-то смыслом, оправдывающим моё существование.

Как же я устал, чёрт возьми... Хочу напиться и забыться. Позволить себе выпустить из души дикий крик боли и отчаянья. Но я мужик... должен сдерживаться.

Телефон начинает дребезжать, оповещая о звонке. достаю телефон, рассчитывая, что это Назар. Но нет.

Устало вздыхаю при виде фотографии жены на дисплее

телефона.

— Да, — кидаю, подняв трубку. — Быстро! Я немного занят.

— Звоню спросить, как дела, — щебечет. — У тебя всё хорошо?

— Да, — отвечаю коротко, как и всегда. — Послезавтра прилечу уже.

— Я уже соскучилась, — вздыхает, вызывая ухмылку.

— Встретишь? — выкидываю из головы лишние мысли. — Хочу что-нибудь домашнего, Оль. По-настоящему домашнего и сытного. Без ресторанов и готовых пайков.

— Я борщ тебе сварю, дорогой! Как ты любишь! — радуется своим обещанием.

Улыбаюсь, предвкушая момент, когда съем первую ложку горячего борща. И содержимое ложки пойдёт дальше, обжигая все органы.

Ненормальный... Но именно так я и люблю.

— Спасибо, — благодарю супругу и чувствую очередной звонок. — У меня звонок по второй линии. Позже наберу.

— Пока, — быстро произносит Ольга и отключается первая, как и всегда. Решила, что задобрила меня своими фразочками и обещаниями и я забуду, что она натворила в прошлый раз. Не подам на развод.

Но я и не собираюсь. Брак с ней мне выгоден. И полезен в каком-то смысле.

— Назар? — поднимаю звонок второй линии, окликая по-

мощника и требуя ответ.

— Алиса в зоне комнаток для уединения, — тут же сообщает.

Отличный работник и помощник. Именно поэтому всегда со мной. Ни единой осечки за десять лет.

— Одна?

— Да, — отвечает сухо. — Судя по камерам, плачет.

— Ясно! Сейчас буду! — сбрасываю вызов и возвращаю телефон на место. — Истеричная девчонка, за что ты мне?

Бросить бы и дать ей поплакать, но жалко ведь дурёху. Пьяная сейчас дел натворит и потом себя виновным буду чувствовать. Пойдёт и переспит с каким-нибудь дебилом. Залетит.

Аборт отец ей сделать не даст.

И будет ненужного ребёнка воспитывать, потому что бухая была. Злая. И не соображала, что творит.

— Рустам, — окликаю племянника, заметив его у бара. — Помог этой подруге Алисы? — спрашиваю, потому что из головы девчонка не выходила, и этот идиотизм со спором на бабу.

Отморозки, и правда, требуют наказания. Не прочь и сам присоединиться.

— Да, — отвечает, усмехнувшись. — Я ему рыжую одну подложил. Надеюсь, Катя их уже увидела и больше к этому мудаку не подойдёт.

— Алису подложил? — хватаю племянника за грудки, чувствуя неконтролируемую агрессию.

— Ты что?! — восклицает. — Просто симпатичную рыжюлю. Не Алису! Ты что?! Она же мне сестра почти... Я бы ему лучше лицо разбил, чем Алиску под него! Фу, мля! Даже противно думать!

— Ладно, — отпускаю его.

— Там вообще девчонку огонь ему послал, — рассказывает, поправляя на себе одежду. — Сам бы на неё, но нет. Ради дела пожертвую.

— На рыжих потянуло? — бросаю недвусмысленный намёк.

— Пфф! Нет! — начинает отнекивается, а затем выдаёт фразу, которая меня чуть с ног не сносит. — Вообще, рыжих из-за Алисы ненавижу!

— Ну да! Ну да! — бросаю и продолжаю путь к зоне комнат для уединения, оставляя племянника приходить к состоянию его «сестрёнки».

Получив смс от Назара,двигаюсь в конец коридора, пока в один момент в меня не врывается маленькая кошечка с огромными глазами и крышесносным ароматом.

— Не ударилась, киса? — интересуюсь у неё, оглядывая девушку, на которую у меня сегодня очень и очень странная реакция.

И почему сегодня на мою голову столько малолеток?

Катя

Оглядываю мужчину в ответ, смахнув слёзы с глаз. Оцениваю. По-женски. С интересом и скрытым мотивом.

А что? Карим довольно красив. Элегантен. Опытен.

И когда не строит из себя самого злого человека на планете — в его глазах горит огонь, который манит и привлекает к себе. Завораживает и обволакивает каждый уголок моего сознания. Вызывает желание никогда не переставать смотреть в его глаза.

— Киса, ты здесь? — щёлкает пальцами перед моим лицом, приводя в чувства.

Что-то я, и правда, засмотрелась. Загипнотизировал он меня своим туманным, заинтересованным взглядом, направленным на меня. Я явно чувствую его желание ко мне. Хотя я плохо ещё в этом разбираюсь, но мне кажется, что не ошибаюсь.

Подойдёт ли Кариму стать моим первым мужчиной? Ну да, меня всегда привлекали мужчины постарше, с опытом, целями в жизни. Понимающие, чего хотят. И как однажды сказала мама: «Умеющие доставлять удовольствие не только себе, но и своей женщине».

Я, правда, боюсь Карима, но ничего. Страхи надо перебарывать.

— Вы заняты сейчас? — спрашиваю, застонав в мыслях.

Роковая соблазнительница Катя провалила свой план по флирту в первую же секунду. Чёртова вежливость! Никогда не выходит из моей головы и не сходит с языка.

Отлично!

Поздравляем!

Но я себе обещаю, что однажды я научусь грубить и быть дерзкой.

— Не особо. Шёл успокаивать одну истеричку, а встретил вторую, — приятно улыбается, надеясь поднять настроение.
— Обидел кто?

— Да там... — начинаю уже было рассказывать и жаловаться на жизнь, но затем понимаю. Ни к чему. — Неважно!

Хватаю его за руку и тяну в сторону первой попавшейся свободной комнаты для уединения. Даю рукой знак администратору, чтобы записала на меня комнату.

Деньги у меня есть. Только вчера получила за написание очередной курсовой. На ночь с мужчиной должно хватить.

Боже, я будто проститута сняла... Я сняла!.. Боже! Если дедушка узнает... Он меня как тузик грелку порвёт...

Заталкиваю Карима внутрь небольшой комнатки и отпускаю руку, не решаясь посмотреть на него.

Стыдно-то как! Господи! Остановите меня! Что я творю?!

— Что ты делаешь? — непонимающе спрашивает Карим, наблюдая за тем, как я дверь запираю на защёлку.

Мшу.

Подруге.

Она переспала с моим парнем, а я пересплю с тем, кого сегодня хотела она!

Всё просто и легко!

Око за око!

— Раздевайтесь, — командую, сглотнув.

Поднимаю на него взгляд, надеясь, что буду выглядеть уверенно и соблазнительно, но замечаю лишь то, как он сдерживается от смеха. И начинаю злиться.

— Зачем? — задаёт вопрос и прикрывает глаза ладонью, унимая желание расхохотаться в голос мне в лицо.

Ну хоть на этом спасибо!

— Переспать с вами хочу! — заявляю и его лицо вытягивается в одну секунду.

— Не хочешь, — тянет и идёт по направлению к двери мимо меня. — Поезжай домой и проспись. Успокойся и приди в себя... — оглядывает с ног до макушки и добавляет обидно: — ... ребёнок.

— Я настолько ужасна? — кидаю ему в спину, поддаваясь эмоциям. — Не могу привлечь мужчину? Совсем вас не привлекаю? Ни капли? Хмм... ясно... Надо было сразу понимать, что такая, как я... мужчин не привлекает.

Ну а что я? Косметикой не пользуюсь. Дорогих вещей не ношу. Работаю сама. Машины нет и водить не умею. К косметологу каждую неделю не хожу...

Мужчины любят красивых, ухоженных Барби с длинными ногами и красивым бюстом.

Не серых мышек, как я.

Смотрю на то, как спина Карима напрягается под моим взглядом, и он убирает руку с ручки двери.

Разворачивается ко мне, но почему-то смотрит на мои ноги, медленно поднимая взгляд к моему лицу.

К моим глазам, которые наполняются слезами. Обиды, что Кирилл так со мной поступил. Что Алиса предала. Что верила в дружбу, а она оказалась фуфлом. Что верила в любовь, а она оказалась обманом.

Что мама променяла меня на мужчину. Что верила в семью и материнскую любовь, а это всё... только в сказках. На самом деле в один день придёт злой волшебник и украдёт у тебя маму, д даже... не заберёт в своё мрачное царство...

А я бы пошла. Потому что хотела быть с мамой. И с отчимом думаю бы, сошлись.

В несколько шагов Карим оказывается передо мной и заставляет взглянуть в его глаза. Долго и упорно что-то высматривает и ищет в моих глазах, а затем наклоняется и целует. Мимолётно, быстро, но до чёртиков волнительно. Не давая осознать, что я впервые целуюсь с кем-то.

Что впервые мужские губы касаются моих и пленят.

— Киса, зачем? — тихо говорит в губы между поцелуями. Уже уверенными, продолжительными, возбуждающими и привязывающими меня к этому мужчине. — Ты красивая... найдёшь того, с кем переспать. Не сейчас. Потом. Когда головой думать будешь, — обхватывает лицо руками, прекратив дарить сладкие поцелуи.

— Устала я, — шепчу ему в ответ. — Устала быть одной. Устала от предательств. Хочу быть с тобой.

И сейчас я говорю это не из мести Алиске, а потому что и правда хочу быть с Каримом. Смотреть в его глаза и видеть то, как он смотрит в мои. Чувствовать и слышать его голос. Понимать, что этот мужчина, который мог бы взять меня на раз-два, отговаривает от близости с ним.

Ощущать в его прикосновениях то, что я говорю своими. Отчаяние. Мольба. Просьба не оставлять. Не бросать. Не давать чувствовать себя одиноким.

— Потерпи и всё будет, — улыбается одним уголком губ.
— Всё обязательно будет, — убеждает скорее себя, чем меня и, развернувшись, идёт на выход.

— Ты просто трус, Карим, — говорю ему. — Тебе страшно. Ты не хочешь быть со мной не потому, что я маленькая. А потому, что ты такой же, как я! Улыбаешься и скалишься на всех вокруг, а внутри кричишь ирываешь себя на куски! Понимаешь, что я заставляю тебя чувствовать это... И бежишь!

— Ты меня не знаешь, — рычит, не оборачиваясь.

— И что? — подхожу к нему и говорю в спину: — Я слепая и не вижу?

— Видит бог, я пытался, — разворачивается ко мне и одаёт безумным, бушующим, охваченным огнём, взглядом.

Подлетает ко мне и грубо впечатывает в стену, вдавливая меня в неё своим телом. Тяжело дыша, смотрит мне в глаза и пытается уничтожить и пригвоздить за то, что смела так открыто его прочитать и ещё высказаться.

Карим недоволен. Зол. Возбуждён своей яростью.

— Маленькая глупая девочка, — шепчет перед тем, как поцеловать меня. Страстно. Опьяняюще. Умопомрачительно. Так, что сердце остановилось и перестало биться, лишь бы не спугнуть этот сладкий момент моего поражения. Или победы. Момент, когда я ощутила мужской аромат, дыхание и себя в чьих-то руках.

Руках мужчины, что пытается меня обидеть, задеть, наказать за то, что «маленькая, глупая девочка» тронула его. Такого большого и ужасного. Злого и НЕ одинокого.

И как бы груб он ни был, я таю перед ним. Расщепляюсь на атомы. Чувствую тех самых бабочек, о которых часто говорит Алиса.

А всё потому, что чувствую его нежность и заботу в каждом прикосновении и действии. Карим пытается это всё скрыть от меня. Показать, что он не тот принц, о котором я желала. И я с ним полностью согласна. Но сейчас я хочу именно его.

Потому что чувствую его. И тянусь к нему инстинктивно.

Подхватив меня на руки, Карим кидает меня на кровать. Опускается следом и припадает к моим губам, которые за короткие секунды истосковались по незнакомому, чужому, но такому родному сейчас мужчине.

Его губы, руки долго ласкают меня, разогревают и возбуждают. С каждой секундой его прикосновения становятся острее и волнительнее.

Не прекращая ласки, Карим начинает постепенно стягивать с нас одежду, даже не давая осознать, как именно это происходит. Понимаю, что я уже полностью обнажена, лишь когда его оголённый торс касается моего.

В момент приходит паника и страх, но стоит посмотреть в глаза своего любовника, и я вновь уплываю непонятно куда. Они словно накачали меня наркотиками и подпитывают каждый раз, когда наши взгляды встречаются.

Близость происходит в поцелуе. Насильном, затыкающим мне рот, не дающем закричать от яркой вспышки боли.

Оторвавшись от моих губ, Карим ловит своими мои слёзы, произвольно появившиеся на глазах. Ласково и нежно касается щёк, покрывая лицо мелкими поцелуями. Дарит любовь, которую я так хотела от Кирилла. Чувство того, что я не одна. Ощущение того, что я нужна кому-то ещё, кроме дедушки.

Убедившись, что я больше не плачу, мужчина возвращает себе маску злого, мстительного и недовольного сноба, которых я так ненавижу, что убить хочу. Только вот у меня теперь появилось исключение. Именно он, Карим... стал тем, кто влез в маленькую трещину в моей броне обиды. Нашёл, забрался и засел слишком глубоко, чтобы его оттуда выгнать.

Мне нравится быть с этим мужчиной! Нравится быть с ним! И я, чёрт возьми, рада, что именно такой мужчина, как он, стал моим первым мужчиной. Он заботлив, несмотря на свою маску. Беспокоится о том, чтобы и мне и ему было хо-

рошо сейчас. Придерживается какой-то ему одному понятной черты. Не переступает. Контролирует себя.

— Ты не один, — говорю ему, рукой коснувшись его щеки. — Будь со мной... Отпусти себя, — прошу его, осознавая, что он просто спит со мной. Не занимается любовью, как с женщиной, а просто совершает ритмичные движения. — Хочу тебя! Тебя! Настоящего! — выкрикиваю и целую его. Неумело, но страстно. Отдаваясь ему полностью этим поцелуем.

И его срывает. В один момент срывает и накрывает неконтролируемыми эмоциями. Неподвластными ему.

И я, как самая последняя злодейка, рада этому. Рада чувствовать его грусть на себе. Ощущать её каждой чёрточкой предательского тела.

Мне нравится чувствовать его внутреннего ЗВЕРЯ, терзающего меня и желающего на куски разделать. Нравится подчиняться ему и подпитывать своими стонами.

И всё же... наша с ним война в том, что он не одинок, не закончилась. Ему важно доказать мне, что я никто и ни за что его не узнаю. Трудно осознать, что я поняла его и забралась в него. Прочитала его.

— Этого ты хотела? Стать девушкой на одну ночь? Понравилось, кис? — спрашивает с ухмылкой, застёгивая на себе рубашку. — Или может ещё кого позвать? А? Ты скажи... я позову к нам третьего. Чтобы нам одиноко не было, — наклоняется ко мне и шепчет прямо в губы, которые в этот мо-

мент не слушать его хотят, а целовать. — Запомни: ты меня не знаешь. И я счастлив и не одинок! А ты... поздравляю! — оценивающе, отодвигается и достаёт бумажник. — Поздравляю! Стала девушкой, которую мужчины после одной ночи забывают, — швыряет мне какую-то купюру, но я даже не смотрю на неё. Даже не оскорблена.

— Твой яд направлен на тебя, а не на меня, — тихо говорю ему и, подойдя, поправляю на нём воротник. — Так что не трави себя, маленький обиженный мальчик. Мне всё понравилось. Этого я и хотела, — задеваю его в ответ. — Ты можешь забыть, а я всегда буду помнить тебя. Первый опыт как-никак. И даже кое-что возьму на память... — загадочно тяну, решив не говорить ему, что одна из его запонок закатилась под тумбу.

Думаю, эти запонки ему не так уж и дороги. Обыкновенная вещица.

Карим оглядывает меня с ног до головы в поисках чего-то, а затем делает непонятные мне выводы.

— Чёрт... — неожиданно чертыхается он и прикрывает глаза. — Сиди здесь и никуда не уходи! Я сейчас вернусь! — командует, думая, что я и правда буду его ждать. — Тут аптеки есть?

— За углом, — бурчу.

Сорвавшись, он уходит, а я начинаю одеваться и приводить себя в порядок. Даже и не думаю его ждать. Он прав. У нас была одноразовая связь и лучше нам больше не видеть-

ся. Никогда. Я... отомстила подруге. И всё!

Но Карим возвращается через пару минут с какой-то таблеткой в руках. Протягивает её мне и наливает в стакан воды.

— Выпей, — продолжает раздавать команды.

— Зачем? — даже не тянусь к стакану с водой.

— Я не рассчитывал спать с кем-то сегодня. Не предохранялся. Нечем было, — объясняет и я мысленно бью себя по голове. Чёрт! Я вообще об этом не думала! — Тебе же не нужна беременность? — произносит, вопросительно глядя на меня.

— Не нужна, — отвечаю и запиваю таблетку водой.

— Умница, — тянет и, подняв лицо за подбородок, целует в губы. — Никогда так больше не делай, киса. Ты не такая, чтобы спать с первым встречным. Лучше найди себе нормального мужика. Беспорядочные связи ни к чему хорошему не приведут.

— Я именно такая, — скидываю его руку. — Вот теперь буду спать со всеми направо и налево! Ясно?! Спасибо за первый опыт! — отхожу от него.

— Глупая маленькая обиженная девочка... — выдыхает, перед тем как выйти.

— А ты... врун! — кричу ему вслед, но он уже закрыл за собой дверь. — Но я надеюсь, ты будешь счастлив и найдёшь того, кто заставит тебя забыть об одиночестве, — продолжаю, но уже сама себе. — И станешь нормальным мужчи-

ком сам... — выдыхаю. — И у меня всё будет хорошо! Всё!

Глава 5

Успокоившись и придя в себя окончательно, выхожу из комнаты уединения, сразу же устремившись к администратору, чтобы оплатить время, проведённое здесь.

— В смысле уже оплачено? — выпадаю на пару секунд, не понимая её слов. — Но я ведь...

— Мужчина, который был с вами, оплатил примерно минут пять назад, — вышолоенно отвечает девушка, сверкая вежливой улыбкой.

А мне отчего-то хочется стереть её. Чтобы не улыбалась, говоря такой ужас. Чувствую себя сейчас и правда девушкой на одну ночь... или на час.

Которой попользовались и выкинули как ненужную вещь.

Ну что ж, Карим добился своего!

Унизил!

Показал мне моё место!

Молодец!

Маленький, уязвимый мужчина!

Который неспособен принять правду! Поэтому обижает меня! Своими словами и деньгами. Последним, особенно.

— Ещё он просил передавать вам, — протягивает мне самодельный конвертик из бумаги формата четыре А.

Взяв его в руки, отхожу от стойки и вскрываю конверт, доставая оттуда визитку какого-то Назара и несколько тысяч

долларов. Следом вытягиваю записку:

«Назар отвезёт тебя домой, когда захочешь. Не надо отказываться и показывать свою гордость.

Позволь извиниться перед тобой, позаботившись о твоей безопасности.»

— Катя! — слышу за спиной голос подруги, а затем её руки оказываются на моих плечах.

Вовремя успеваю скомкать записку и не дать её прочесть подруге. Бывшей подруге. Которая точно бы вырвала у меня записку, а затем устроила бы расспрос.

И как бы сильно мне ни хотелось нагадить ей пару часов назад, сейчас уже не хочется. Эмоции поутихли и больше не требуют мести.

— Катя, ты сейчас будешь в шоке! — разворачивает меня к себе, но, заметив в моих руках деньги и визитку, напрягается. — Это что?

— Это? — судорожно пытаюсь придумать отмазку, опустив взгляд на конверт. — Да так! Попросили передать этому мужчине. Выполняю поручение.

— А-а-а, — тянет и возвращает себе свой шок. — Ты не представляешь, что сейчас произошло! Сижу я, значит, плачу, потому что мне один мудака отказал, плачу и потом ко мне в комнату входит ОН! Начинает успокаивать и, в общем... мы с ним переспали! Катя, мы переспали! — кричит, а потом, оглядевшись вокруг, уже тише продолжает:

— Понимаешь? Мы с ним... того самого! Я и он... Уму

непостижимо!

— Понимаю, — отвожу взгляд, но не оттого, что больно после предательства парня, который мне нравился и подруги, которой доверяла больше чем себе. Мне вообще сейчас как-то всё равно. — Понравилось? — спрашиваю, подняв взгляд на неё.

— Только тебе скажу, — шепчет и придвигается к моему уху. — Понравилось! Но чёрт! Ты понимаешь, что мы друг друга ненавидим, а тут переспали. У меня, ясно дело, стресс и состояние аффекта. А у него?

— А он просто кобель, — заключаю, поджав губы. — Ты думаешь, мне нужно это знать? Думаешь, мне это приятно? Знать, что моя лучшая подруга переспала с...

— Ну а кому мне ещё рассказать? — прерывает меня одним возмущённым ответом. — Не своему же отцу и его матери! Те нас убьют! Особенно мой папа!

— Не поняла...

— Я тоже тебя не поняла! — произносит и берёт меня за руку, уводя подальше от любопытной администраторши. — Я тебе тут говорю, что с Рустамом переспала, а она мне заявляет, что не должна об этом знать! Да ты понимаешь, что ты первая об этом должна узнать, потому что моя самая лучшая подруга! А завтра ещё Мириам расскажем! Представляю её шок!

— С Рустамом?!

— Ну да! — активно кивает головой. — А ты на кого по-

думала?

— Я искала тебя, Алис, — рассказываю Алисе, которая внимательно меня слушает, даже не догадываясь, как плохо я о ней подумала. — Зашла в одну из комнат, а там Кирилл. Не один. Рядом с ним девчонка.

— Ого! Он что... — открывает рот шокировано. — Катя, — подруга сразу же начинает меня обнимать. — Не расстраивайся! Я всегда знала, что он козёл! И слава богу, что ты тоже это увидела и поняла! Хочешь, мы ему отомстим? Машину его разобьём и обольём тухлыми яйцами? Хочешь? Или гопников на него натравим? Те за деньги из него отбивную сделают, котёнок!

— Я подумала, что это ты с ним, — сознаюсь.

— Ты вообще ку-ку, Кать? — кричит, округлив глаза. — Совсем, а? — крутит пальцем у виска. — Где я и где этот отброс? Я таких придурков, как он, издалека распознаю! Распознаю и посылаю на три буквы! Это ты у нас доверчивая, а я нет!

— Прости, — прижимаюсь к ней и осознаю очевидную стыдливую вещь.

Подруга меня получается не предавала, а я её да...

М-да уж.

Ужасная из меня подруга.

Недостойна я дружбы Алисы, которая всегда поможет. Поддержит. И накажет, если кто обидит меня.

— Забудь! — бросает, улыбнувшись. — Но ты мне теперь

должна! Мне тоже надо одного, нет, двух мудаков наказать!

— Кого?

— Рустама и его дядю! — заявляет и мы останавливаемся около выхода из этого клуба-ресторана.

— А его дядю зачем?

— Он меня отшил! И должен за это заплатить! — прищуривается. — Он должен понимать, кому именно отказал. Я, конечно, рада, что он отказал, но неприятный осадочек остался.

— Алис, — решаю сознаться во всём.

Пусть это приведёт нашу дружбу к концу, но зато я буду честна перед подругой. Она немного позлится, а потом обязательно простит. Ей ведь Карим для коллекции нужен, а не для отношений.

— Стой! — подруга загорается какой-то безумной и уже заранее не понравившейся мне идеей. — А давай ты с ним переспишь?! Влюбишь его в себя! Он разведётся со своей женой!

Женой... — звучит у меня в голове.

О господи!

Только не это!

— А потом ты его бросишь? Давай? Ну пожалуйста! — заискивающе смотрит мне в глаза, но даже сейчас они горят огнём мести.

— Алиса, — хватаю её за плечи, чтобы остановить её бред.

— Посторонитесь! — кричат какие-то мужчины и из одной из комнат выбегает толпа мужчин в спецформе охраны.
— Быстрее!

— Что случилось? — спрашивает Алиса, остановив какого-то парня, хватая за локоть. — Назар! Отвечай! Что происходит?!

— Драка! — отвечает он ей. — Рустам! — поясняет и бежит вслед за мужчинами в форме. Параллельно прячет в карман какую-то флешку.

— Катя! Нам туда надо! Очень надо! — заявляет подруга и, схватив меня за руку, тащит за ними. — Хочу посмотреть, как кто-то набьёт морду моему братцу!

Прибежав на парковку к месту бойни, я шокировано открываю рот. Во-первых, от того, насколько мастерски бьёт Рустам своего противника. А во-вторых, от того, кто именно соперник сводного брата Алисы — Кирилл. Тот самый, которому я собиралась отдаться сегодня ночью, а он... с какой-то другой девушкой переспал.

Ну и пусть! Значит не мой человек.

А в-третьих, от того, насколько сильно побит Кирилл. Мне даже его жаль, но получает он явно по делу. Рустам просто так бы его не начал дубасить.

— Всё, скотина, понял?! — рычит Рустам, коленом прижав лицо Кирилла к асфальту. — Ещё раз увижу с моей сестрой или её подругами — урою! Ясно тебе, гниль?!

— Я тебе...

— Нихрена ты мне не сделаешь, — прерывает его брат Алисы. — Иначе другие мужики с тобой придут разбираться. И они с тобой так ласково, как я, разговаривать не будут.

Ничего себе... ласково! Кирилл сейчас словно его несколько боксеров одновременно побили. Прилично так. Даже отсюда различаю сломанный нос.

— Им тоже не очень нравится, когда на девушек спорят, — тем временем продолжает наш с девчонками защитник. — Особенно таких, как Катя!

— Что?! — шепчу я и Алиса оборачивается ко мне, сочувственно взглянув в мою сторону.

Увидев моё расстроенное выражение лица, поворачивается и идёт к дерущимся. И со всей силы впечатывает острый носок своей туфли ему в бок. Кирилл стонет от боли.

— Так тебе! — и бьёт ещё раз. — Я ещё сама с тобой разберусь, крыса! Я быстро из тебя изгоя во всех компаниях сделаю.

— Слыш, ты! — шипит Кирилл от боли на Алису. — Шл...

Договорить ему не даёт Рустам. Наносит сокрушительный удар по лицу уroda, поспорившего на меня. Из рта парня вылетает что-то кровавое, незамедлительно спровоцировав у меня приступ рвоты.

Кто-то из толпы уводит меня в сторону, давая извергнуться на траву, подальше от людей. Вываливаю почти всё, что

сегодня было съедено и не только.

— Эй, ты как? — спрашивает Назар, именно он меня в сторону отвёл, и протягивает мне бутылку с водой, которую ему кто-то принёс. — Пей!

— У меня такая иногда реакция на кровь, — виновато оправдываюсь. — Простите! — жутко неловко. — Я не хотела! Простите! Стыдно...

— Забудь! Я и не такое видел. Хорошо, что не обморок. От них у меня паника, — подмигивает и коротко отдаёт приказ своим парням разнять дерущихся. — Ну что? ещё тошнит или можем вернуться?

— Лучше, — отвечаю ему и в этот момент подходит Алиса, обеспокоенно оглядывая меня.

— Идите, Назар. Я побуду с ней, — отправляет его и он, кивнув, уходит. — Ты чего?

— Ты знала о споре? — интересуюсь у неё, вспоминая реакцию подружки на Кирилла каждый раз.

— Нет, конечно! Если знала, давно бы киллера заказала по его душу! — восклицает. — Но чувствовала, что он гнилой. Хорошо, что ты с ним не переспала.

— Ага! — бросаю. — Как там Рустам?

— Кать, он мой герой теперь, — шепчет, подхватив меня под локоть. И ведёт к толпе зевак. — Хотя и ненавижу его, но так мило с его стороны заступиться за тебя. Ты ему точно нравишься!

— Думаю, здесь не симпатия ко мне, а то, что он парень

хороший.

— Ага! Хороший, — закатывает глаза. — Придурок он! Только и думает о своих бабах.

— А ты ревнуешь? — задаю вопрос, улыбнувшись.

К счастью, больше не тошнит.

— Я? Никогда, — фыркает, но вопреки всему идёт к нему и вызывается обработать его разбитую губу.

Делает это нежно и аккуратно, что у меня улыбка на губах расцветает. В голове так и возникают картинки из романтических фильмов.

Они смотрятся вдвоём просто шикарно! Он смотрит на неё, словно она всё, что осталось в этом мире. А она... то и дело застывает, когда встречается с его взглядом.

Делаю ставку, что они через год поженятся. Или убьют друг друга.

— Катя, пойдёмте я отвезу вас домой, — предлагает Назар, мягко дотронувшись до моего локтя.

— Назар, — Алиса выпрямляется. — Катя ко мне поедет. Отвезёте нас двоих? Я выпила и уже не сяду за руль. К тому же не пришла в себя ещё после этой драки, — вздыхает и убирает руку Рустама, оказавшуюся на её талии.

И когда только успел?

— Конечно, — отзывается мужчина и рукой указывает в сторону автомобиля. — Рустам, вы с нами?

— Нет, — Рустам мотает головой. — Дело ещё одно есть.

— Не всех негодяев избил? — язвит Алиса.

Хватив сестру за руку, Рустам притягивает её к себе и что-то шепчет на ухо. После чего получает смачную пощёчину.

— Придурок! — выкрикивает и, взяв меня за руку, тащит к машине. — Имбецил! Только что-то хорошее в нём увижу, так сразу все перечеркнёт! Ненавижу!

Одновременно с Назаром переглядываемся и подавляем одинаковые улыбки. Но я тут же начинаю улыбаться ему как-то искреннее. Благодарно и понимающе. Не одна я вижу искры между сводными братом и сестрой.

Весь путь едем в тишине, но под фоновую музыку. Алиса постит в инстаграм фотографии с дня рождения. Я наблюдаю за тем, как мастерски она обрабатывает фотографии. А Назар следит за дорогой.

Приехав к Алисе, принимаем быстро душ. Подруга даёт мне одну из своих пижам, и мы почти сразу же ложимся спать. Устали сегодня обе.

Но предварительно я звоню бабушке и говорю, что останусь у Алиски, и чтобы он не переживал. Немного поворчав, что у меня свой дом есть, он желает и мне, и Лиске сладких снов.

Дед обожает мою подругу, но не любит оставаться один дома ночью. Ему скучно и не с кем ночную атаку на холодильник совершить. Бабушка предпочитает, когда Алиска у нас остаётся. И мы... втроём, а иногда вчетвером, с Мириам, зверски грабим кухню.

Утром я просыпаюсь первой. Чищу зубы, переодеваюсь

в свою одежду, закидываю пижаму Алиски в корзину для грязного белья и зависаю в телефоне, дожидаясь, пока засоня проснётся, и мы пойдём завтракать. Живот урчит жутко. После приступа рвоты ещё ни кусочка во рту не было, и теперь я зверски хочу есть.

И я бы, правда, осталась на завтрак, но... стоит увидеть присутствующих за столом, и у меня срочно нарисовываются дела. В одну секунду появляются, стоит столкнуться со взглядом мужчины, с которым провела ночь.

Глава 6

Катя. Университетская столовая.

Два с половиной месяца спустя.

— Ну как ты? — с опаской оглядываюсь на подругу, которая минут десять назад выблевала в туалете всё содержимое своего желудка. — Лучше?

— Нормально, — кривится Алиска, глядя на еду. — Но есть я точно не буду. Я, кажется, какую-то инфекцию подцепила. Меня неделю вот так полощет. Но температуры вроде как нет. Надо вообще к врачу сходить, но всё времени нет.

Оглядываю подругу, заиклив внимание на её животе. Он явно слегка изменился. Или Алиска поправилась. Что тоже не исключено. Последние два месяца нам вообще не до фитнеса. Учёба, практика, сбор документов и так далее. Сил на спорт не было.

— Лис, — поджимаю губы, боясь, что моя догадка подтвердится. — А ты случаем, не того?

— Не умираю ли я? — понимает мой намёк иначе. — Не знаю... но завещание напишу.

— Нет, не об этом я. Ты случаем не... — придвигаясь к ней ближе и шепчу:

—... не беременна?

— Ты чего?! Больная?! Какая беременность... — восклицает и застывает. — О господи! У меня же задержка... —

бьёт себя по лбу.

У меня, к слову, тоже задержка, но с беременностью она не связана. Во-первых, я тогда приняла таблетку, принесённую Каримом после того, как мы переспали. Потом, во-вторых, я открыла интернет, и там не только беременность является причиной задержки. Так что я спокойна. Записалась на приём к гинекологу, и если месячные не пойдут, то пойду к ней. А пока грешу на сбой, гормональный. Такое уже как-то было. И не один раз.

— Катя! — Алиса хватает меня за руку. — Пошли в аптеку за тестами. Купим три! Нет! Десять, чтобы уже наверняка!

— Не многовато? — шутливо интересуюсь. — Или ты решила всех наших одноклассниц проверить?

— А давай ты тоже тест сделаешь? — заискивающе смотрит мне в глаза. — Мне одной страшно!

— Зачем тест на меня переводить?

И когда я стала такой еврейкой?

— Для компании, — улыбается, выдавив из себя мордочку котика. — Ну, Кать! Страшно мне! Понимаешь?

— Ладно, — пожимаю плечами. — Но это бессмысленная трата денег, — говорю на всякий случай.

Точно еврейская кровь по линии бабушки пробивается.

— Я сама куплю! Ты просто за компанию и всё!

Так и не пообедав, сбегает из столовой. Первым делом идём к моему дедушке, у которого у нас сейчас должна быть лекция. Отпрашиваемся, пообещав у нас дома сдать ему уст-

ный короткий зачёт по пропущенной теме.

Вообще, дедушка на такое не ведётся с другими студентами и сам никого не отпускает. За прогулы требует отработки, зачёт по теме и реферат, но для меня и моих подруг часто делает поблажки.

Мы только зачёты по пропущенной теме сдаём. И то, если где-то ошибёмся, не поймём, то он объяснит лично. И последнее не только для нас.

Его за это все студенты обожают. Но и пары его мало кто просто так пропускает. Любят его и его пары.

Признаюсь, думала Алиса пошутила про десять тестов, но, когда она из аптеки вышла с увесистым пакетом этих штук, я порядком зависла. Мне кажется, чтобы подтвердить или опровергнуть беременность и двух хватит.

Тайком с этой ношей направились в туалет ближайшего ресторана. Алиса заходит в кабинку делать свой первый, потом второй... а затем седьмой тест. И на каждом один и тот же результат. Две полоски.

— Катя... — стонет подруга, глядя на положительные тесты. — Может ещё один сделать? — с надеждой спрашивает. — Вдруг он отрицательный и я не беременна?

Ага... один отрицательный против семи положительных.

— Не поможет, — сочувственно опускаю руку ей на плечо. — Поздравляю, будущая мамочка!

— Не издевайся, а?! Я ещё молода...

— Аборт хочешь? — даже руку отдёргиваю.

Понимаю, что это её решение и её жизнь, но я противница аборт, особенно после того, как меня могло после него не стать. Если бог послал ребёнка, значит так суждено.

Алиске переживать не нужно. У её семьи есть деньги, чтобы воспитать маленького человечка.

Да и в подруге я всегда была уверена, что она уж точно на такое не пойдёт. Мириам ещё может решиться на такой шаг из-за своей семьи. Лиса... не думаю.

— Ни в коем случае! — подтверждает мои предыдущие рассуждения. — Ребёнок не виноват, что я дура... и не беспокоилась об этом заранее. А сейчас... там же почти три месяца... У него уже ручки, ножки... пальчики. Ну нет! Поздно уже. На таком сроке вряд ли аборт делают, Кать, — опускает руку к животу и с улыбкой гладит его. — А я думаю, почему ем мало, а жирок на животе растёт. А оказывается, в нём... моя будущая любовь. Надо только привыкнуть с мыслью, что я беременна и скоро всё в моей жизни поменяется. Только, Кать! Я ничего не знаю и ничего не умею...

— Всё будет хорошо! — обнимаю её. — Меня крёстной сделаешь! Будем вместе твоего малого воспитывать.

— Ты мне зубы не заговаривай! — вспоминает она про последние тесты на беременность. — Иди тоже тест делай! Мне уже бесполезно, но и выкидывать эти три жалко. Дай хоть посмотреть на отрицательный тест.

— Если тебе так будет лучше... — начинаю и беру три теста.

— Будет, — прерывает и заталкивает меня в кабинку. — Занято, — кричит кому-то, кто в туалет намеревался зайти.

Прочитав инструкцию, делаю все строго придерживаясь её, чтобы не получить ложного результата. Полностью спокойна и расслаблена в своих действиях и даже не сомневаюсь в том, что покажет тест.

Я же таблетку выпила, и близость с мужчиной у меня лишь однажды была. Беспокоиться не о чем.

Выхожу из кабинки и кладу тесты на раковину, ожидая, пока они проявятся. Достāju телефон и принимаюсь смотреть ленту инстаграм, пока Алиса внимательно смотрит за полосками.

В ленте попадаются фотографии мамы, которые я тоже лайкаю, отмечая, что посмотрела их. Иначе тут же позвонит и спросит:

«А ты мои новые фоточки видела? А колечко на них? Мне его любимый подарил! А ещё... мы скоро в Задрючинск летим, смотреть пирамиды...»

Фу! Ненавижу слушать о её жизни с этим снобом. И его ненавижу! Так бы и задушила его колечками, бусинами и золотом. Но маму жалко! Долго нового придётся искать. Зато богатой вдовой останется.

— Кать... — тянет подруга. — Эти тесты бракованные.

— А? — отвлекаюсь от своего телефона.

— Бракованные тесты! У тебя тоже две полоски!

— Что?! — бросаюсь к тестам, отшвырнув даже телефон.

Разобьётся, но сейчас не это важное. — Нет! Нет! Быть не может!

— Всё ясно! — Алиса приподнимается и принимает важный вид. — Я не беременна! И ты не беременна! Ладно я, но ты у нас вообще ещё девочка. И не можешь быть беременной. Жаль, что у меня не будет ребёнка. Я уже смирилась со своей новой ролью.

— Алис, тут такое дело... — начинаю, смотря на все десять тестов с положительным результатом. — В общем, я кое с кем переспала на твоём дне рождения.

— Что?! Как?!

И я ей рассказываю, не упоминая одного, что переспала с её дядей и мужчиной, которого в тот вечер хотела уложить она.

Не простит!

— Ясно! — заключает, сгребая тесты в корзину. — Ясно, что нам надо к врачу. А эти тесты... Врач всё точнее скажет.

— Согласна! — киваю, смотря в стену.

Я ведь всего раз переспала с мужчиной. Приняла таблетку. Как тогда я забеременела? И почему? Ну не могла же я быть настолько «удачливой»? Чтобы забеременеть от женатого мужика, которого знала всего один день. После близости с которым выпила abortирующее.

— Не мсти больше никому, Кать... у тебя хреново получается, — проговаривает Алиса и берёт меня под руку. — Сейчас посмотрим, какие последствия у твоей мести мне и

придурку Кириллу!

— Угу.

Найдя в интернете хорошую клинику и в ней хорошего проверенного гинеколога, вместе с Алисой незамедлительно направляемся к нему. Нам везёт и перед нами всего один пациент, а потом три окошка. Два из них мы занимаем своими персонами. Администратор говорит, что мы очень удачливые. Обычно к этому врачу у них запись на три недели вперёд.

Переглянувшись с подругой, соглашаемся. Нам о-о-очень везёт! Забеременеть почти в один день, и дети наши явно будут без отцов. А ещё мы обе не знаем, как рассказать родным, если всё же мы обе беременны.

Я искренне желаю, чтобы у меня был гормональный сбой, и таблетка подействовала. Ну куда мне ребёнок? Я сама ещё мелкая. Ни работы, ни мужа, ни собственного жилья.

Меня знатно колотит. Алиса с виду спокойна, но я-то её знаю. В панике моя подруга, как и я. Мы обе волнуемся.

Перед приёмом молимся, хотя Лапина никогда прежде этого не делала. Алиса должна зайти первой, а я сразу после неё. Как определили? Методом жеребьёвки и подруга проиграла.

Но даже второй идти страшно не то слово.

К счастью, приём в этой клинике по демократическим ценам. И тоже... признаться, стыдно, но у меня в сумке до сих пор деньги Карима. Хотела их тогда отдать Назару, но Алиса

не дала нам остаться наедине. А при подруге было стыдно.

Если что, возьму отсюда, а как заработаю — верну. Мне сейчас как раз должны три заказа на курсовую прийти. Уже девчонки отписались, что напишут мне, как только темы получат.

Подожду, пока дядя Алисы приедет снова в Россию и с гордо расправленными плечами швырну в него этот чёртов конверт, заставляющий чувствовать меня бог знает кем.

Выйдя от врача, Лапина кивает и показывает снимок УЗИ. Светится, хоть слегка и расстроена.

Ну да... беременность в девятнадцать лет — рано. Ответственность большая. Но мне вообще ещё восемнадцать. Ужас! Что люди подумают... А плевать! Моя жизнь! Мой ребёнок! И мнение остальных меня не касается! Когда хочу, тогда и детей завожу.

Пройдя в кабинет врача, начинаю трястись ещё сильнее. Впервые на вопрос «Живёте ли вы половой жизнью?», я отвечаю: «Да!», и меня сажают в это ужасное гинекологическое кресло, полностью в раскорячку.

Стыдно и неловко, но все женщины это делают. Мне просто надо привыкнуть. К тому же я в коридоре прочитала, что если девушка беременна, то должна приходить к врачу два раза в месяц на проверку. Привыкну! Обязательно!

Приятный и чуткий врач-гинеколог проводит мне осмотр, УЗИ... а потом подтверждают диагноз, поставленный ещё тестом.

Беременна. Срок — одиннадцать-двенадцать недель.

Но я могу сказать чётче. Завтра будет ровно двенадцать недель. Пока восемьдесят три дня.

— Ну что, будущая мамочка, — уже Алиса издевается над мной, сидя в кафе. — Что делать будем?

— Рожать, — выдыхаю, потягивая молочный коктейль. — А что ещё? Аборт точно делать не буду. Не готова я на такой шаг. И никогда не буду готова. Да и врач сказала, что показаний к аборту нет. По-своему желанию уже противозаконно, а по медицинским основаниям... их нет.

— Мне тоже так сказала, — кивает подруга. — Но надо всё равно провериться самим и всё, что можно проверить у малышей. Мы же просто осмотр и УЗИ сделали. И кровь сдали не натошак.

Задумчиво смотрю на свою подругу, которая впервые за время нашей дружбы так серьёзна и рассудительна.

— Ты, Кать, это... раз беременна и нам обоим врач понравился, то и все процедуры вместе проходить будем, — продолжает, записывая что-то в телефоне. — Так безопаснее и лучше для тебя и меня. Да и не страшно, когда компания есть. Насчёт денег не переживай! Я давно хотела себя от курсовых и рефератов избавить. Ты у нас девушка гордая! Я тебе буду врачей оплачивать, а ты мне по учёбе помогать.

— Я тебе так курсовые делать буду. А на оплату врачей у меня денег хватит.

Придётся поджаться, но на всё хватит.

— А дедушка твой? Как на всё отреагирует? — спрашивает и сочувственно сжимает мою руку.

— Что дедушка? — тяну, улыбнувшись. — Расскажу. Аборт делать не заставит ни при каких условиях. Примет, поможет и поддержит. Стыдно только перед ним. Получается, я судьбу мамы повторяю. Та тоже рано забеременела мной. Познакомилась с женатым мужиком и...

— Но ты же не с женатым? — прищуривается.

Блин!

Ну кто за язык тянул?

— Ну... Женатым, — признаюсь в своём грехе. — Больше ничего рассказывать не буду!

— Ладно, — недовольно вздыхает. — Всего один вопрос: это не мой отец? Если ты с ним, то извини, но...

— НЕТ! Конечно же, нет! — восклицаю, посмотрев на неё, как на дурочку. — Извини, но мне нравится союз твоего отца и мачехи. Я бы никогда ничего не сделала против них!

— Отлично! Спасибо! На остальных пофиг! — отвечает, а затем придвигается ближе и заговорщицки шепчет:

— Кать, но ты ведь знаешь от кого беременна? Красивый? Умный? Ну хоть что-то расскажи! Интересно ведь, что за тип ты от меня почти три месяца скрывала и даже не заикнулась!

— Красивый, — вздыхаю. — Сын от него красивый получится.

Каримович...

Отчество я ему, конечно, это не дам, но чёрт, красиво бы звучало.

Лев Каримович. Амир Каримович. Станислав Каримович...

— Круто... — мечтательно тянет. — А я от кого? От брата или от... того, с кем в клубе переспала? Блин! Ну почему там разница в день-два всего? Даже по сроку не определишь! Чёрт!

— Может спросить для начала, предохранялся ли Рустам? — предлагаю.

Лично я бы так поступила.

— Я с ним не разговариваю, — закатывает глаза. — Представляешь, ему не понравился мой «вульгарный» макияж. И он, пока меня дома не было, всю мою косметику смыл. Там косметики чуть меньше, чем на пол-ляма было! Даже эксклюзивную коллекцию смыл! — негодует подруга, сжимая руки в кулаки. — А ещё сказал, что мне без неё лучше.

— Без неё ты и правда милее.

— Ты на его стороне?! — напрягается, одарив меня осуждающим взглядом. — Да? Подруга?! За Рустама играешь?

— Я всегда на твоей стороне! — хватаю её за руку. — А как родителям о ребёнке скажешь?

— Кать... я это... не скажу им, — мигом поникает.

— Что?! Почему?

— Ты не знаешь моего отца, Катюш, — поджимает губы.

— Запрёт меня в четырёх стенах. Или вообще заплатит кому-то и аборт мне сделают. Я рожу и только тогда папе о внучке или внучке скажу. Мама бы меня поддержала, а папа... он любит меня, но репутация для него важнее, — смахивает слезу. — В общем, помнишь, нам с тобой предлагали во Французский университет перевестись? В тот крутой и навороченный?

— В который ты отказалась поступать из-за меня и Мириам? — уточняю.

— Ну да! Туда поступим! Обе! — «радует» меня своим решением.

— Алис, у меня по-прежнему денег на него нет, — стыдливо отмечаю. — Не смогу я.

— Я тебе одолжу! Придумаю что-то! Кать... я там одна буду! Ладно, если ребёнок Рустама окажется, и он будет готов нам помочь... но я всё ещё одна буду! Понимаешь?!

— У меня дедушка здесь!

— С собой возьмём! — уверенно заявляет. — Он у тебя, на минуточку, на французском шпарит лучше, чем на русском. С его знаниями, опытом и методиками обучения найдёт там себе место. Поверь, такие профи, как он, везде нужны! Ты понимаешь, что я сама не смогу. А у Мириам братишка маленький. Не поедет она.

— Мне подумать надо, Алиса, — говорю, но, глядя в её глаза, понимаю. Соглашусь я. Не могу оставить её, особенно сейчас, когда она одна со своей «проблемой».

— Твой дедушка с тобой хоть на край света поедет, если ты попросишь, — добивает, уже не зная, какие аргументы применить. — Пожалуйста! Век должна буду! Ты крёстной обещала быть! Помнишь?! Я даже разрешаю, чтобы ты своему дедушке и обо мне рассказала. Тогда он точно согласится! В беде не бросит!

— Угу, — киваю. — Но вначале ему про мою беременность рассказать надо.

Глава 7

Собрав волю в кулак, еду домой, зная, что дедушка покинул стены университета. Намеренно позвонила и поинтересовалась у него, дома он или нет. Лучше в родных стенах признаться, что беременна, чем там, где полно ушей. Дед сказал, что дома, но притом весь такой загадочный и мало-словный был, что страшно.

Наверное, опять сковородку новую сжёг, пока свои кроссворды разгадывал. Это будет третья сковородка за последние два месяца.

Спрятала бы все сковородки в доме. Да только дедушка яйца тогда в кастрюле жарить будет. Дед всё готов на свете отдать ради яиц на ужин. Неважно с чем, главное хоть одно яйцо.

Но сегодня я всё ему прощу... потому что ему тоже предстоит меня прощать. Принять и осознать, что одна моя глупость может стоять нам двоим спокойной жизни.

Нет, как мама я не поступлю. Не брошу своего малыша ради какого-нибудь мужчины. Ни даже ради денег. Приняв решение оставить ребёнка, я взяла на себя ответственность за свой поступок.

— Дедуль! — кричу, войдя в квартиру. — Я дома! Ты где? Скидываю обувь и сумку, переобуваюсь в домашние тапочки.

— Вроде горелым не пахнет, — продолжаю говорить. — Значит, не на кухне. Я иду к тебе в гостиную! И хватит играть со мной в прятки, — недовольно говорю и иду вперёд по коридору, оставляя сумку в прихожей.

Потом заберу.

На душе появляется какое-то странное чувство. Не то подвоха, не то паранойя или излишняя подозрительность. Чувства, ускоряющие моё сердце в несколько раз и покрывающее тело мурашками.

— Сюрприз! — мама выскакивает из-за ближайших дверей, расставив руки широко и озаряя меня улыбкой. — Сюрприз! Мы приехали!

Инстинктивно делаю шаг назад и смотрю на женщину, подарившую мне жизнь. Маму, которую должна рада видеть, но отчего-то считаю чужим человеком, ворвавшимся в нашу с дедушкой квартиру.

По телефону общаться одно, а вот вживую... Как-то не очень хочется.

Сразу просыпается чувство детской обиды, что она бросила меня ради своего оленя нерусского. Променяла дочь и отца на деньги.

Злости, что я была одна, когда рядом должна была быть мама. И объяснить мне то, что родительницы объясняют девочкам. Про мальчиков, про критические дни, про то, что изменения в моём теле нормальны и не стоит этого стыдиться.

Но благо мне повезло, в моём жизни была бабушка Мириам, которая взяла на себя эту роль. Успокоила, когда я впервые стала девушкой.

— Мам?.. — тяну и смотрю на женщину, которую мне было приятнее видеть через экран.

— Катя? — она оглядывает меня со всех сторон, знакомясь вновь.

Её не было со мной рядом больше пяти лет. Я изменилась. Выросла. Поменялась.

Я больше не та маленькая девочка, которую она оставила спящей одну в комнате, а сама уехала на вокзал, не предупредив даже дедушку.

Уехала, пока он был на научной конференции. Оставила меня одну на несколько дней.

Знала, что дед не отпустит и свалила, пока его дома не было.

— Как же ты выросла, девочка моя. Дай обниму, — делает шаг на меня, раскидывая руки ещё шире.

— Я... Я испачкалась на физкультуре, — бессовестно вру. — Потом обнимешь! Мне в ванную надо! — и шмыгаю в приоткрытую дверь.

Детский поступок, знаю.

Просто... Просто не готова я была к тому, что увижу её именно сегодня. И к таким нежностям именно сейчас я не готова.

И почему всё в один день? Известие о беременности, при-

езд мамы и, не дай бог, знакомство с её «любимым», который бесит меня и без знакомства.

— Катюша! — тянет дедушка и стучит в дверь ванной комнаты.

— Я купаюсь! — кричу ему. — Потом выйду.

— Ты хотя бы воду ради приличия тогда включи, — хмыкает дед, и я сдаюсь. Открываю защёлку и впускаю его к себе.

Оглядевшись по сторонам, дедушка входит ко мне и закрывает дверь на защёлку. Осматривает моё лицо и подойдя, утирает слёзы. И когда они только появились?

— Ну и чего ты, котик мой? — ласково обращается. — Совсем не рада маме?

— Знаешь... я ждала её, — признаюсь и прислоняюсь головой к животу дедушки, позволяя ему гладить меня. Словно кошечка ластится начала. — Ждала, но... не была готова.

— Я понимаю, Катюша, — спокойно поддерживает меня. — Я сам пока... прихожу в себя. Но она моя дочь, твоя мама, и она приехала к нам. Сразу после аэропорта, чтобы увидеть тебя.

— Всё ещё не могу смириться с тем, что она бросила меня.

— Но ведь она звонила тебе. Узнавала о тебе. Общалась с тобой через телефон. Значит, ты ей не безразлична? Да, она не лучшая мать, но у других и такой нет.

— Предлагаешь простить её? — поднимаю на него взгляд.

— Предлагаю дать ей один шанс на реабилитацию, — с улыбкой говорит дедушка, зная, что я прислушаюсь. — Будь

лучше её. Попытайся ради меня принять её.

— Хорошо, — киваю. — Только ради тебя!

— Отлично! — восклицает. — А теперь умывайся и приходи в гостиную. Твой отчим тоже приехал. Нормальный такой мужик, хоть и напряжённый какой-то. Лицо такое, словно его заставляют здесь сидеть, а он бы лучше на Мальдивах коктейль попивал, — смешит он и меня. — А рядом девочки танцуют...

— Деда!

— Давай ему вместе мысленный лимончик подсунем! Чтобы больше в Россию ни ногой?

— По рукам! — довольно соглашаюсь.

Вот дед у меня самый лучший!

Знает, как настроение поднять!

Убедившись, что я больше не собираюсь прятаться, дедушка уходит.

Умываюсь, поправляю причёску и выхожу из ванной, столкнувшись со стоящей рядом с дверью матерью. Виновато опустив глаза, то сжимает, то разжимает кулачки.

Нервничает.

Я тоже так делаю.

— Мам? — окликаю её.

— Катюша, — замечает меня и вскидывает голову, но подойти не решается. — Прости! Я всё понимаю. Я ужасная мама, но позволь мне это исправить. Я буду стараться! — клятвенно обещает.

— Всё хорошо, — сама подхожу к ней и обнимаю.

Ощущение, словно чужого человека в объятиях сжимаю.

Но думаю, это скоро пройдёт.

— Катя, доченька моя, — тянет она и обнимает в ответ.

И лишь в этот момент я осознаю, что приехала моя мама.

Та, что играла со мной в детстве в куклы. Отказывала себе в новой туши в пользу нового медведя для меня. Та, что водила меня по выходным в парк есть мороженое.

Как бы я ни злилась и не обижалась, всё же есть во мне часть, которая помнит и любит её.

— Я тебе столько подарков привезла! — восклицает она.

— Уйму! Пойдём? Я тебя ещё со своим мужем познакомлю, — приобняв за плечи, ведёт в гостиную. — Ты только не обращай внимания. У него голова раскалывается, и он злюка сегодня.

— Ладно, — выдавливаю улыбку.

Таблетку предлагать не буду. Наоборот, могу покричать, чтобы она у него сильнее разболелась.

Да! Вот такая я жестокая!

Входим в нужную комнату и первым замечая дедушку, который что-то обсуждает с темноволосым мужчиной.

Сердце ускоряется, словно предчувствуя беду. Взрыв, ударная волна которого снесёт жизни многих.

Ладошки начинают потеть, а всё вокруг погружаться в вакуум.

Первым доносится голос мужчины. Бархатный, властный,

сильный. Такой, какой я уже слышала однажды, два с половиной месяца назад.

Мне кажется!

Быть такого не может!

Рассмеявшись, бабушка откидывается на спинку кресла, открывая мне лицо сидящего на диване мужчины.

Нет! Бред!

— Катюша, девочка моя, — почти пищит от радости мама, представляя своего мужа. — Знакомься! Это Карим, твой новый отчим!

Не могу пошевелиться или же даже вздохнуть. Не моргая, смотрю на мужчину передо мной.

Всё вокруг замирает, трансформируясь во что-то сюрреалистичное, потому что мой новый отчим — отец моего ребёнка.

И сейчас он смотрит на меня. Прожигает во мне дыру, пока я сама вырастаю в пол.

Карим

— Дорогой, познакомься, это моя дочь, — произносит Ольга и тянет её поближе ко мне, чтобы я получше рассмотрел её девочку. — Моя Катя. Скажи, настоящая красавица? Вся в меня? Да?

— Ага, — тяну, не сводя взгляда с девушки, которая пытается не смотреть на меня. Девушки, с которой впервые изменил Ольге. И та, которую я думал, быстро забуду. Но эта девочка вошла в мою голову тогда на праздновании дня рож-

дения Алисы, и так и не вылезла.

Она, словно маленький котёнок, который залез зимой под капот. И как бы я ни пытался её оттуда достать... не выходит, маленькая паршивка. Бесит этим! Раздражает!

А сейчас эта мелкая заноза передо мной. Понимал, что встречу её, когда вернусь в Россию. Был готов и ждал видеть её рядом с племянницей, но чтобы... в семье своей жены...

Чёрт!

Почему именно она?!

Почему я, чёрт возьми, раньше не пытался узнать свою падчерицу? Не попросил у Ольги её фотографии.

Единственное, что знал её имя. Но сколько этих Кать в России.

Я даже не подозревал, что однажды... Чёрт! Чёрт! Чёрт!

— Ну, Катя! — хнычет Ольга. — Поздоровайся с Каримом, — улыбается, подталкивая дочь поближе ко мне. — Не стесняйся! Он не кусается.

— Алиса тоже так говорит, — бурчит себе под нос, но её мать этого не слышит, в отличие от меня. — Добро пожаловать в Россию, Карим! Рада знакомству! — восклицает, поджимая губы. — Всё? — оборачивается к родительнице. — Я... пойду к себе! У меня очень много домашней работы.

— Катюша, — вторгается её бабушка, ласково обратившись к внучке. — Ты же обещала. Ради меня.

— Мне надо готовиться, дедуль, — высвобождается из объятий Ольги и идёт к прародителю. — У меня грандиоз-

ные планы на своё будущее. И мне надо учиться! Прости, — целует дедушку в щёку и убегает.

И в её этом простом жесте столько любви и заботы о мужчине, что воспитывает её, что сердце сжимается от боли и грусти. Желания такого же в своей жизни. Но я давно заledenел. Стал сухим. Безжизненным. Зомби, который только деньги зарабатывать может. Остальное утратило смысл, после...

Сглатываю и закрываю глаза, чтобы не вспоминать.

И лишь однажды я сумел себя почувствовать живым. Когда одна юная соблазнительница приказала мне раздеваться, потому что в её головку пришла мысль переспать со мной.

Маленькая киса решила сыграть со мной. Глупый котёнок.

С которым мы совершили ошибку.

И неизвестно к чему она теперь приведёт.

Вздыхнув ей вслед, профессор с усталой улыбкой оборачивается к нам с его дочерью.

— Катя очень ответственная у нас девочка, — вступается за внучку. — Учёба превыше всего. К тому же она не была готова к гостям. Учёба, экзамены, зачёты. Сейчас у неё одни стрессы. Её можно понять.

— Могла бы и уделить нам часик, — обиженно говорит Ольга. — Мать не каждый день приезжает.

— В том то и дело, Оленька, что не каждый день, — вкладывает некий подтекст в свои слова. — Ей мать раньше нуж-

на была, а сейчас ты для неё чужой человек. И на этом всё! Разговор о Кате окончен!

— Я ей подарки, а она со мной...

— Подарками твою дочь не купишь, — строго отчитывает Ольгу отец. — Не такая она у меня.

— Вообще-то... — начинает моя жена, но продолжить ей не даю уже я.

— Всё! — обрываю одним словом поток её возмущения и негодования поведением Кати. — Твой отец прав! Не будем обсуждать ки... Катю за её спиной. Уйти было её право, и она им воспользовалась.

— Ты так думаешь? — невинно хлопает глазками. — Наверное, ты прав! — направляется ко мне, чтобы сесть рядом, но я встаю и направляюсь к окну. — А мы сейчас в отель? Ты уже забронировал номер?

— Зачем отель? — спрашивает отец моей жены. — Оставайтесь у нас с Катей. Мы с Катюшей почти весь день в университете. Мешать никому не будем. И вы нам не помешаете.

— А давай и правда останемся? Я буду поближе к дочери? Налажу с ней отношения? Давай?

— Если ты этого хочешь, то можем остаться, — юлю, говоря это спокойным, размеренным тоном. Словно мне плевать.

Я, чёрт возьми, хочу остаться в этой квартире, нуждающейся в ремонте, но насыщенной атмосферой семьи и уюта! Рядом с той, кто в мозги мне влезла и... той, с которой я мо-

гу хоть на несколько секунд почувствовать себя прежним.

Спустившись к машине, объявляю Назару, что мы остаёмся в доме профессора. Беру ноутбук и поднимаюсь в свой временный дом. Располагаюсь на кухне и открываю почту, решив отвлечься от мыслей, что рядом через стену моя касса. Нервничает, наверное. Переживает. А я даже подойти не могу. Успокоить.

Не могу! Не могу работать! Из-за этого же!

Замкнутый круг.

— Карим? — обращается ко мне профессор и садится напротив. — Вы уж извините мою внучку. Она обычно вежливая и хорошая. Перенервничала. Поэтому сбежала.

— Мне всё равно, — кидаю и утыкаюсь в ноутбук.

Зачем он говорит со мной о ней?

Я ведь пытаюсь не думать о котёнке.

Но как последний дурак жду ужина, чтобы увидеть её снова. Почувствовать её неловкий, но местами уверенный взгляд.

— Это вы мою дочь обманывайте, — хмыкает. — Я-то вас насквозь вижу. Вам не всё равно. Я же видел, как вы вслед ей смотрели и хотели следом пойти.

— Не лезьте куда не следует, — рычу, одарив его своим фирменным взглядом, от которого сотрудников потряхивает.

— Дедуль, они ушли?.. — бодро интересуется Катя, но, войдя в кухню, видит меня и поникает. — Не ушли... Ясно.

— Не ушли, — повторяю за ней, с вызовом смотря на девочку. — Мы теперь здесь живём.

После моих слов застывает и напрягается, понимая, что именно значат они. Испуганно поднимает на меня глаза, полные мольбы не делать это. Сказать, что я пошутил.

Но сегодня явно не её день...

И не мой!

Потому что, мать её! Я хотел найти эту Катю и предложить ей неформальные отношения!

Но как, млять, предложить падчерице спать со мной? Отношения со мной?

— Я это... поеду к Мириам заниматься. У нас зачёт скоро и надо быть ко всему готовым, — врёт. Нагло врёт. Вижу по глазам. По рукам. По лицу. Даже по голосу понимаю. — У неё останусь с ночёвкой.

— Катюша, но ты же знаешь, что я думаю про ночёвки, — мягко, но строго отзывается её дедушка.

— У тебя теперь есть компания, — кивает на меня. — Всего доброго! Я пойду вещи соберу.

— Я дам тебе машину, — кидаю ей в спину.

— Не стоит! — язвит. — Приучена ходить своими ножками, — оборачивается, скривившись в улыбке. После чего в её голову что-то приходит, и она уходит. Пару минут возится в комнате, а затем возвращается на кухню. — Это вы, наверное, выронили, — кладёт на стол конверт, подвигая его

ко мне. — Точно не наше с дедушкой. У нас в помине таких денег не было. И да... не раскидывайтесь деньгами. Примета плохая.

— И что за примета? — накрываю её руку своей, почувствовав волну мурашек, стрельнувшей по моей руке.

— Врагов нажить можно, — бросает и выдёргивает руку. — Нервы лишние. А оно вам надо, папочка?

Самой противно от последнего слова. Но она злится на меня. Ненавидит отчего-то.

Да, дал денег, но я ведь хотел, чтобы она порадовала себя чем-то и не чувствовала себя одиноко. Она ведь от этого пыталась забыться.

Но ничего... мы ещё встретимся. В одном доме живём, а всё время она убегать не сможет.

Глава 8

Катя

— Рустам, привет, — нахожу парня в его собственном клубе, где он пропадает сутками напролёт.

Персонал нас с Алисой прекрасно знает, поэтому охрана нас пропускает всегда. Иногда даже сопровождают до кабинета босса. Но не потому, что боятся, что мы что-то сделаем. Наоборот, нас оберегают.

— Катя? — удивлённо поднимает голову, отвлекаясь от документов, которые то ли просматривал, то ли сверял. — Что-то случилось, котёнок?

— Мне стыдно тебя о таком просить, но ты не мог бы меня отвезти до дачи Мириам? — невинно хлопаю ресничками. — Пожалуйста.

Я думала вызвать такси, но там сейчас такой тариф в ту сторону, что мне легче в Петербург слетать туда и обратно.

Пойти мне больше некуда, а никто, кроме Рустама, не может меня туда отвезти. Нет у меня больше друзей мужского пола после того случая со спором;

— Могу, — задумчиво тянет и принимается собирать документы. — Только зачем тебе туда?

— У Алисы было плохое настроение, и Мириам нас к себе позвала, — принимаюсь рассказывать. — Я отказалась, потому что хотела с дедушкой побыть. Но... передумала. Хочу

к девочкам присоединиться.

— Почему вдруг поменяла решение? — докапывается, словно следователь.

— Мама и отчим приехали, — бурчу.

— А-а-а, говнюк и кукушка? — уточняет, называя их так, как Алиска их кличет.

— Моя мама не кукушка, — протестую и тихо добавляю, зная, что он всё равно скоро узнает о нашем родстве. — И... Карим не говнюк.

— Карим? — удивлённо смотрит на меня. — Ты сказала Карим?

— Ага, — киваю и поджимаю губы. — Твой дядя женат на моей маме. Я в шоке полном! Только сегодня узнала.

— Ого!

— Угу, — вздыхаю. — Но я не хочу с ними один на один оставаться.

— Я не заставляю, — пожимает плечами и подмигивает. — Сейчас управляющему пару слов скажу и поедем. Вот, — вкладывает в мою руку брелок от своего зверя. — Нажмёшь эту кнопку и жди меня в машине.

— Хорошо, — соглашаюсь и иду на улицу.

Мне не очень нравится этот клуб, и всё же я здесь бываю довольно часто. После того, как Рустам спас меня от спора Кирилла, мы сблизились. И сдружились.

Это жутко бесит Алису, но сейчас для меня Рустам как старший брат и хороший друг. Я могу ему пожаловаться, по-

нить. Он, конечно, будет закатывать глаза и говорить, что я всё усложняю и надо жить проще, без надуманных причин. Но всё же выслушает, успокоит и даст совет.

Иногда предлагает «втащить» зазнавшемуся преподу, но я вежливо отказываюсь. Завёлся, в общем, у нас в университете один противный преподаватель, который за зачёт по своему предмету либо оплату восемнадцать плюс берет. Либо столько, что у меня за месяц такой выручки не будет. А жаловаться дедушке насчёт него не хочу. Он у меня за справедливость и пойдёт дальше в ректорат. Только вот у мерзкого препода связи там. Погонят ещё дедушку. А оно мне надо? Сдам как-нибудь сама на троечку.

Но пожаловаться Рустаму на него могу. Во всех красках.

А я в свою очередь готова выслушать Рустама. Но в основном он жалуется мне на мою подругу, которая «надела корону на голову» и строит из себя непонятно кого. Такие же слова я слышу от Алисы относительно её брата. Но уже давно сделала вывод:

Милые бранятся — только тешатся.

— Извини. Я пытался быстро, — извиняется Рустам и садится за руль. — Только управляющий слегка тупит сегодня.

— Я в инсте сидела. Не переживай, — улыбаюсь, наблюдая, как он заводит машину.

— Я тут думал насчёт твоих слов. Ты говорила, что твой отчим не даёт твоей матери приехать и тебя знать не хочет, — заговаривает непривычно серьёзным тоном. — То есть

откупается от тебя баблом. Так вот. Это точно не про моего дядю. Он мужик чёрствый и жестокий в каких-либо вопросах, но... чтобы бросать на произвол дочь своей жены, ребёнка... Ну не про него это. Ты же мелкая была, когда Карим на Ольге женился. Ни за что не поверю, что он не был готов тебя себе взять. Дядя детей любит. Меня вон с мамой взял, когда отец умер. Воспитывал как своего сына. Злился, когда мать за Лапина вышла замуж и меня у него забрала.

— Я тебе говорю, что происходит в моей жизни. А что там у моей мамы с твоим дядей... мне не ведомо.

— Короче, ты там на моего дядю сильно не наезжай, — вступается, что не удивительно. — Присмотрись и прислушайся для начала. Может, всё не так, как ты думаешь.

— Ты его любишь. Защищаешь.

— Да, потому что мужик он хороший! Знаешь, сколько всего он пережил?! — восклицает. — Любой другой давно бы сдался, а он борется. Ради меня и моей мамы держится. Хочет, чтобы у нас с ней всё было! Меня вот своим наследником сделал! На восемнадцатилетие клуб мне подарил. Ладно, — машет рукой и вздыхает. — Не вникай. Просто знай, что он не так плох.

— Он одинок, — шепчу.

— Вот! — хватается за мои слова. — Даже ты заметила это. Чтодохнет от одиночества. Когда притрёсь, клянусь, поймёшь, что лучше папки для тебя быть не могло!

Папа... Ну уж нет. Карим, после случая на дне рождения

Алисы, точно мне отцом не станет.

Он станет отцом для моего ребёнка. Хотя я не знаю... сказать ему или нет.

Тогда, в гостиной, у меня возникла мысль согласиться на предложение подруги во Францию с бабушкой уехать. Но как об этом теперь сказать дедуле? Подумает, что бегу от мамы и отчима.

И отчасти он прав.

Только вот я бегу от отца своего ребёнка.

— Не знаю. Но я пока не готова с ними общаться, — отвечаю Рустаму.

— Понимаю, — находит мою руку и сжимает. — Ты, если хочешь, то мне друг оставил ключи от своей квартиры, пока он сам в Амстердаме. Рядом с универом вашим. Могу дать. Полгода там точно будет. У него там рыбки и черепашки экзотические в аквариуме. Кормить будешь. Ибо я запарился ездить каждый день.

— Посмотрим, но я буду иметь в виду твоё предложение.

— Катя, — решительно вздыхает. — Раз тут такая откровенная беседа пошла. Дядя говорит, что женатый бизнесмен намного успешнее и доверяют таким больше. Короче. Может, попробуем с тобой что-то? Ты симпатичная, домашняя, готовить умеешь и вообще хорошей женой будешь. Без понтов. И я уверен, что по мужикам бегать не будешь. Ты просто идеальная жена и партнёр для жизни! Для начала просто попробуем отношения, и если всё хорошо будет, то можем

и пожениться.

Шокировано оборачиваюсь к нему.

Что он только что сказал?

У него совсем кукуха поехала?

Я и он?..

— Извини, но нет, — отказываю ему вежливо, но твёрдо.

— Мы друзья, Рустам, и я хочу остаться ими и дальше. Тем более я не встречаюсь с теми, кто на мою подругу запал. И на кого она запала. Из этого ничего хорошего не выйдет. Только жизнь всем троим испортим.

— Ничего я не запал на Алису! — рычит, сжав руль.

— А я не говорила её имя, — тяну с улыбкой, намекая, что сам себя спалил. — Ты сам понял про кого я, потому что в мозгах она у тебя.

— Ой, Кать! Опять ты за своё! — восклицает. — Я и Алиска? Я лучше с носорогом пересплю, чем с ней что-то общее иметь буду. Она же... даже не в моём вкусе.

— Рустам, давай не будем! — со смехом прошу.

Ага... не в его вкусе...

Боже, когда эти двое поймут, что созданы друг для друга. Что их тянет, манит!

— Нет, она, конечно, красивая... эффектная... личико мило... — начинает перечислять Рустам плюсы той, что не в его вкусе.

А из минусов только её характер. Только вот мне кажется, что именно за это он в неё и влюбился.

Надеюсь, Алиска от него всё же беременна. И будет у них... весёлая семейка Адамс. Ребёнку на рождение беруши подарю.

Приехав на дачу Мириам, мы с Рустамом тут же разделяемся. У парня появилась неожиданная необходимость о чём-то переговорить с Алисой. Но и Алисе нужно поговорить с Рустамом и узнать, может ли он быть отцом её будущего ребёнка. Я же направилась в дом, дав им возможность поговорить.

Улыбнувшись, поприветствовала вторую подругу и начала помогать ей готовить ужин. Девочки решили попробовать сами приготовить креветки. Мириам никогда не ела и не готовила их, так как у её бабушки аллергия на морепродукты, а Алиса вовсе не готовит у себя дома. Но, к слову, креветки они сегодня приготовили вкусно. Мне осталось сделать лёгкий салат и ужин будет готов. А после принялись ждать Алису и Рустама.

— Это конец, — вздохнув, заключила Лиса, войдя на кухню. — Финал! Мне точно надо уезжать!

— Почему это? — нахмурились мы с Мириам.

— Потому что... Рустам в ту ночь предохранялся! — восклицает и падает на диванчик. — Не от него я залетела! Не от него! А от какого-то непонятного чувака! А вдруг он лопухий? Или у него глаза косые? Какие гены он моего ребёнку передаст? Какие?!

— Во-первых, не стоило спать с кем попало, — как все-

гда, начинает нравоучения наша подруга. — А во-вторых, все дефекты внешности сейчас может пластическая хирургия исправить. Единственное, что её не сразу сделать можно. В любом случае медицина не стоит на месте и всё можно подправить.

— Лучше бы пожалела, а не нотации читала, — бурчит Алиса, обиженно надув губы. — Думаешь, мне сейчас легко. Да, оступилась, но я приняла на себя ответственность за свой поступок и аборт делать не собираюсь.

— А чего тебя жалеть, Лис? — уже мягче обращается подруга. — У тебя ребёночек будет. Дар божий. Тебя судьба сама по себе пожалела и наградила.

— Не начинай! У тебя тоже ребёнок будет, когда ты с парнями начнёшь встречаться, — бросает ей Алиса.

Отведя глаза в сторону, подруга кивает, попытавшись нацепить на лицо весёлую улыбку, только какая-то кривая она у неё получатся. Неестественная.

— Мириам? — зову её.

— Да! — отзывается. — Да, пойдёмте ужинать! Я проголодалась жутко! — вскакивает, пытаюсь сбежать от нас.

— Мириам, — уже Алиса что-то подозревает.

Хватает подругу за руку и заставляет сесть обратно. Сопротивляется попыткам Мириам встать и вновь попытаться сбежать от нас и от возникших у нас вопросов.

— Говори! — требует моя беременная подруга.

— У меня не может быть детей, — шепчет, смотря в пол.

— Врач сказал год назад. Любая беременность будет внематочной, — поджимает губы и поднимает глаза на нас. — Так что радуйся, Алис, что беременна.

— Мириам, — Алиса тут же принимается её обнимать. — Всё будет хорошо! Женский организм непредсказуем! Моей маме тоже говорили, что у неё не может быть детей. И что? Вот я перед тобой! Целая и невредимая.

— Меня такой замуж никто не возьмёт, — продолжает высказываться. Впервые за столько лет.

Обидно как-то. Мы с ней обо всём всегда делимся. А она от нас свою беду скрыла. Не дала поддержать, когда это было так необходимо.

— И зачем тебе замуж? — восклицает подруга. — Я придумала лучше! Мы моего малыша вместе воспитывать будем. Хочешь? Я буду мамой, потому что рожу. А ты будешь папой. Представь! Я злюка, а ты папа, который всё разрешает малышу от меня втайне. И фигуру не испортишь! И вообще, одни плюсы! Если я не подойду, то у нас ещё и Катя есть! У неё малыш тоже будет.

— У тебя? — оборачивается ко мне.

— Ага, — киваю.

— Тоже не знаешь от кого?

— Ага, — вру.

— Ну вы, девочки, даёте! — встаёт. — Хоть бы меня в свой шабаш взяли! Это где же вы таких мужиков плодотворных нашли. Что раз, и обе залетели.

— Зато ты скоро будешь папой сразу двоих малышей! Думаю, они будут счастливы.

— Хочешь, я могу тебя крёстной своего ребёнка сделать, — предлагаю уже я поникшей подруге. Подхожу к ней и сажусь перед ней. — Алиса права. Женский организм непредсказуем. Будет у тебя и малыш, и малышка! И весь комплект не по одному разу.

— Девочки...

— Оставить нытьё! — требовательно восклицает Алиса. — Сейчас мы идём ужинать! Потом смотреть сериал! Завтра предлагаю тоже отдыхать! А в воскресенье все ко мне! Продолжим веселье! Тем более в понедельник всё равно не учимся.

— Продолжение без меня, — Мириам поднимает руки. — Мне с бабушкой в понедельник утром к врачу! Поэтому без меня.

— А ты? Со мной? — Алиса оборачивается ко мне. — Не кидай меня!

— С тобой! — хватаюсь за возможность не быть дома ещё день-два.

— Отлично! А пока веселимся! Вместо алкоголя предлагаю молоко!

— Но давай без выдержки, — шутит Мириам. — Кислое молоко я не очень люблю.

Глава 9

— Ты главное — молчи, — инструктирует меня Алиса, ведя по коридору второго этажа. — Я буду вести дипломатические переговоры, а ты просто кивай. Как собачка на панели моей машины. Видела? — смотрит на меня. Киваю. — Покажи.

— Алиса, иди в баню! — посылаю её шутливо.

— Как собачка, Катя! Как собачка, — повторяет, махая указательным пальцем перед собой. — Запомни и когда нужно, кивай. Я умею договариваться с папой.

— Рустама на тебя не хватает, — бросаю ей, тут же получив её колючий недовольный взгляд в ответ.

— А вот это было низко и подло. По больному бить... — тянет, поджав губы, но не выдержав, начинает смеяться.

В таком приподнятом настроении мы спускаемся на аудиенцию к главе семейства Лапиных. Алиска уже у охраны уточнила, где именно он находится, и мы выдвинулись. Завтракать и договариваться о планах на будущее во Франции.

Мне ещё стыдно то, что моё обучение во французском университете будет оплачивать компания Лапиных, но я готова отработать вложенные в меня деньги. Так даже лучше. Сразу после университета у меня будет работа.

По пути в столовую играем с подругой в толкушки бёдрами. Та, что врежется в стену, проиграет. Алиса пока выиг-

рывает у меня, но я не сдаюсь и продолжаю атаковать. Но в момент, когда мы доходим до столовой, Алиса всё же одерживает победу, обыграв меня на один балл.

— О, Карим! — восклицает Алиса, первой войдя в столовую.

Я застываю, ещё не дойдя до двери. В голове проскальзывает желание тотчас развернуться и, мать его, сбежать. Но... заметив то, что не иду следом за Алисой, подруга возвращается и за руку затаскивает меня в комнату.

Игнорирует мои попытки сопротивляться и противостоять ей. Не понимает, что я не хочу туда идти. Упрямо настаивает на своём, вероятнее всего, решив, что я её отца испугалась, а не своего нового «папочку».

Ведёт меня до стола и насильно сажает на стул. Взглядом говорит: «Не дай бог, рыпнешься — придушу». Покорно опускаю руки и взгляд на свои колени.

Они сегодня непривычно красивые и интересные. Особенно, когда на них смотрю не только я.

Нас с новым отчимом разделяет всего один стул. На который, к счастью, садится моя Лиса и сама того не осознавая, создаёт необходимую мне сейчас защиту.

По другую сторону от меня сидит Рустам с ухмылкой на губах. Господин Лапин напротив. И все, кроме Алисы и её сводного брата, пугают меня не на шутку.

Бросаю взгляд на Рустама, и он мне подмигивает, послав и шутливый поцелуйчик. Отчего-то начинаю улыбаться ему.

— Котёнок, выше нос, — шепчет и тянет ко мне руку под столом. И я её принимаю. — Тебе будет вообще «кул», — уже на ухо, придвинувшись ближе. — Я тебя в обиду не дам. Как лев сражаться буду. Но у меня когтей нет. Рычать буду я, а царапаться ты. Ок?

Улыбнувшись, посылаю ему ответный шуточный поцелуй, почувствовав напряжение за столом. И исходит оно по другую сторону от меня.

И непонятно от Алисы или от Карима. От подруги скорее всего. Она вечно недовольна, когда с Рустамом кто-то заигрывает. А наши перешёптывания выглядят сейчас странно. И ведь не поймёт и не поверит, что Рустам меня поддержать хочет, зная, что рядом ненавистный мне отчим.

— Рустам, — обращается к сыну Лапин. — Не считаешь ли ты, что за столом не место для... лобызаний с... Катей? — оглядывает меня.

Но не как всегда. А уже как-то мягче и с интересом. Думает, что его пасынок увлётся мной? Рассматривает во мне кандидата на его девушку или жену?

— Мы не лобызаемся, — спокойно отвечает ему Рустам. — Я поддерживаю свою подругу.

— Это теперь так называется... — тянет, скривив губы в сдержанной улыбке, а затем начинает улыбаться. — У нас, Карим, скажи, это раньше по-другому называлось. Проще.

— Катя, — одёргивает меня Алиса, заставляя отстраниться от её брата.

Ревнивая она всё же. Жутко ревнивая.

Все-таки от неё это напряжение исходило.

— Как собачка, — повторяю её слова и она, хихикнув, расслабляется, но я всё ещё чувствую какое-то напряжение за столом. И оно уже не от подруги.

— Папочка, — обращается она уже к своему отцу. — Я долго думала и оценивала своё будущее. И пришла к выводу, что мне нужно хорошее образование. Я хочу принять приглашение французов на обучение в их университете.

— Похвально! — тянет, кивая. — Я знал, что ты одумаешься и не станешь губить своё будущее.

— Но это не всё, — заговаривает, сложа руки домиком. — Уже на этапе обучения я приняла важное для нашей компании решение. Нам нужны молодые, перспективные, умные, и главное, преданные нам сотрудники! Такого сотрудника я вижу в своей подруге. И нет! Я не сужу предвзято! Моё решение принято холодным умом. Катя уже сейчас пишет рефераты, курсовые и делает переводы для старшекурсников. Подрабатывает иногда на деловых встречах устным переводчиком. Она крайне талантлива!

— Я слышал об этом, — господин Лапин растягивает слова. — Ты говорила. И не раз. К тому же мы как-то нанимали Катю для переговоров. Действительно, хороший кадр.

— Вот! — восклицает. — Я предлагаю вложиться в Катю и получить хорошего сотрудника. Как тебе идея?

Повисает долгая пауза. Господин Лапин задумчиво огля-

дывает меня. Да и все взгляды присутствующих направлены на меня.

— В общем, я хочу взять Катю с собой, — не выдерживает Алиса. — Я одна не смогу во Франции. А сама оплатить она французский универ не сможет. Но она готова потом отработать эти деньги у нас в компании. И даже после остатся! Пожалуйста. Пап, ну мне с ней в будущем работать даже проще будет, потому что доверяю я ей.

— Я сам могу оплатить обучение Кати, — сквозь зубы произносит Карим, не глядя ни на меня, ни на Алису. Смотрит перед собой. — Почему мне не сказала о том, что тебе нужны деньги на обучение? Матери? А, Ка-а-т-я? — растягивает моё имя.

— Подачки не нужны, — цежу. — А у Лапиных я всё и правда отработаю. А вы, Карим, не раскидывайтесь деньгами. Говорила же, примета плохая.

— Кать? Это когда он тебе деньги давал? И за что? — удивлённо интересуется подруга. — Только не говори, что хотел её нанять, чтобы она тебе информацию про нас с Рустамом сливала. Надеюсь, ты швырнула ему деньги в лицо?

Смущённо отвожу взгляд и упираюсь в сочувственный взгляд Рустама. Кажется, он понимает всё иначе.

— Карим, сложно тебе с ней будет. Она вредная и противная до жути, — описывает меня дяде, ловя мой шокированный взгляд. Он же ведь мой друг, но... на его стороне. На стороне своего дяди, а чего я хотела. — К ней подход нужен.

И не деньгами. Котёнок ещё в принцесс верит. И рыцарей на белом коне. Я вон её защитил тогда и теперь я для неё самый настоящий рыцарь. А ты... ну ноунейм пока. И она тебя ненавидит. Жутко ненавидит.

— А ты в курсе всего? Да? — ядовито интересуется Карим, сжимая руки в кулаки.

— Да, — кивает Рустам дяде с вызовом. — Она от меня и своих подруг секретов не имеет.

Ловлю взгляд отчима и еле заметно мотаю головой, говоря, что о главном они не знают и переживать за свою репутацию ему не надо.

Я не гадина. И с таким играть не буду.

— Я немного не поняла! Что здесь происходит?! — вмешивается подруга недовольно.

— Алиса, в общем, познакомься, — решительно заговариваю. — Это Карим — мой отчим. Муж моей мамы. Я сама только недавно узнала. Не говорила почему? Просто не хотела...

— Тот говнюк? — шокировано оборачивается на Карима. — Ого! А я была лучшего мнения о тебе, дядя... Хотя ты на дне рождения моё мнение о себе подорвал, — поворачивается ко мне. — Ты же говорила, что его Камиль зовут. Вроде бы... И у тебя было время мне сказать, но с этим мы позже разберёмся и проведём... очную ставку, — сощуривается, не обещая ничего хорошего. — Камиль или Карим?

— Не считала нужным запоминать имя, — бурчу и шёпо-

том добавляю: — А зря.

— Получается, его жена... твоя мама? — продолжает логическую цепочку Алиса. — М-да уж, Карим. Жену ты себе не ахти выбрал. Кукушка та ещё! Бросила дочь, чтобы под богатого мужа лечь... М-да уж... Я крайне разочарована!

— Алиса! — восклицает Лапин.

— Не-е, пап, здесь молчать не буду. Всё выскажу! И Кариму и его жёнушке! За каждую слезинку, пролитую моей подругой, заплатят! Обещаю! Я ведь ждала этого дня, когда её мать и отчим приедут, чтобы по их душу киллера нанять! Ты хоть представляешь какво маленькой девочке одной? С дедушкой, конечно. Но она одна! Ребёнок! Хорошо, что у неё я была!

— Мальчики, — слышу голос мамы за спиной. — О-о-о, вы уже себе дам нашли, пока мы с Даной прогуливались.

Оборачиваюсь и посылаю маме натянутую улыбку, оценивая её наряд. Словно ворона или цыганка золотые кольца на почти все пальцы нацепила. На этом фоне даже элегантное, явно брендовое платье выглядит дешёво. Цепочки, серьги...

Нет. Не мой стиль и никогда такое мне не понравится.

— Катюша! Вот так встреча! — восклицает она, заметив меня.

— Мать твоя? — зло пыхтя, интересуется у меня Алиса и я киваю ей, отвернувшись обратно к столу.

Сейчас мне плевать на маму и отчима. Главное, получить согласие Лапина на то, что они вложатся в меня, и я уеду из

этого дурдома. И дедушку заберу с собой.

— А ты, красавица, кто у нас? — щебечет моя мама. — Алиса, если не ошибаюсь? Сестра Рустамчика. Так ведь?

— Рустамчика, — передразнивает её подруга, скривившись. — Рустам! Он вам не молодой юнец или мальчик пяти лет. Рустам! Мужчина! Рустам! И никак иначе!

Оборачиваюсь обратно, чтобы увидеть лицо мамы, когда ей смели дерзить. Не стерпит.

Но первый взгляд цепляется за Дану, которая, видно по ней, поддерживает позицию падчерицы, но ничего не говорит женщине, которая коверкает имя её взрослого сына.

— Эмм...

— И эмм-кать не надо! Не на базаре, — вновь злится Алиса на мою маму. Кажется, что ещё секунда и она выцарапает ей глаза или сожжёт к чертям.

Слышу, как с краю тихо хохочет Рустам, но ему явно нравится то, что впервые злость его сводной сестры направлена не на него.

— А ты чего мне дерзишь? — заговаривает мама, поджав губы. — Некрасиво это! Я старше тебя и меня уважать надо.

— Некрасиво сбегать, оставляя малолетнюю дочь на собственного отца! — негодуяще вскрикивает младшая Лапина в лице моей подруги. — Мама учила меня общаться с людьми так, как они того заслуживают. И вы не заслуживаете моего уважения и вежливости. Для меня вы мусор под ногами, но к нему я вежливости больше проявляю.

По странному обстоятельству отец Алисы молчит, не пресекая дочь. Не одёргивая. Даёт высказаться и, кажется, поддерживает её.

Оглядевшись вокруг, мама останавливается на Кариме. И кажется, её мужу не нравится то, что сейчас открывается правда какие они «прекрасные». Правду перед теми, кто дорог Кариму.

Испугавшись выражения лица своего мужа, мама быстро решает перекрутить всю ситуацию в свою сторону.

И этого я ей не прощу.

— Катя, ты что... ей всё рассказала? — с придыханием и почти плача говорит мама, смотря на меня. Мне в глаза смотря и играя роль жертвы. — Ещё и соврала?

— Я вру?! — вскакиваю, оскорблённая её словами. — Я не вру. Но не хочу выяснять отношения при всех. Я, пожалуй, пойду. Алиса, встретимся завтра в универе. Рустам, ты не мог бы меня проводить?

— Нет! — подруга вскакивает вслед за мной. — Пусть эта уходит, а ты важный человек в нашей семье! Да, пап? Рустам? Диана? — смотрит на родных, а после оборачивается к Кариму. — И если ради подруги мне придётся отказаться и от тебя, то я готова.

— Ольга — жена моего брата, поэтому... я воздержусь, — заговаривает Дана, держа спину ровно.

Но по её лицу видно, что она разрывается между братом и падчерицей.

Сочувствую ей.

И ненавижу себя за то, что из-за меня это началось. Из-за меня мать Рустама перед выбором.

Лучше бы я молчала и никогда никому не показывала своих слёз из-за матери и отчима.

— Пап?

— Я не лезу в чужие семьи, — заговаривает господин Лапин. — Но если вы, Ольга, и правда бросили свою дочь... то уважения в моей семье вы и не получите! Я приверженец семейных ценностей и не понимаю, как можно бросить своего ребёнка.

— Карим... Катя! — восклицает мама, с жалостью посмотрев на нас.

Ждёт поддержки от меня, но я не намерена её давать ей. Не после того, как она обвинила меня во лжи, дабы спасти себя и своего муженька.

— Не надо этих жалобных мордашек! — вступается Алиса. — Надо было делать эти жалобные мордашки, когда Катя просила вас приехать навестить её или хотя б на каникулы её к себе забрать! Ей нужна была мать! А вы променяли дочь на... х... прости, пап! — зло выпаливает тяжело дыша. Оборачивается к своему дяде. — А ты, Карим? Ты ведь нормальный мужчина! Не мог позаботиться о ребёнке? О маленькой... куколке? Ты же часто у нас бывал. Мог бы поехать и разок взять Катю с собой! Поверь, много она не ест, и затрат у тебя бы совсем не было! Она у дедушкишний

раз стесняется денег взять, а у тебя и подавно не взяла бы! Вы вдвоём со своей женой эгоисты, из-за которых пострадала психика ребёнка! Хорошей девочки, о которой мечтают другие родители. Хорошо, что у неё дед отличный и не дал ей пойти по кривой дорожке! ОН, — выделяет это слово. — воспитал Катю такой. Самой лучшей из тех, кого я знаю! А вы её ломали на протяжении долгих лет!

Подруга начинает меня обнимать, а я плачу, потому что, чёрт возьми, приятно! Приятно, что за меня она вступилась и высказала им всё.

Возможно, со стороны кажется, что она грубиянка, но на самом деле она свободна. И свою свободу проявляет в прямолинейности. Не боится сказать кому-то плохое слово. Не боится расправы и осуждения. И отец её в этом поддерживает.

— Я не знаю, что там происходило между Каримом и Ольгой, но я согласен с каждой фразой Алисы, — заговаривает Рустам, встав и заключив нас двоих в объятия. — Катя, моё предложение в силе, — шепчет, а затем громче добавляет, чтобы все услышали. — С этой кукушкой тебе и правда делать нечего. Ещё этой меркантильностью заразишься! А мои девочки такими быть не могут.

— Рустам! — одёргивает сына Дана.

— Да, мама! — кивает. — Возможно, кое-где Катя ошибается, не зная всей правды, но сути это не меняет. Ольга вышла замуж за Карима из-за денег и на дочь ей было пле-

вать. А дядя даже не попытался узнать свою падчерицу. И это очень странно и непохоже на него, — высвобождает нас из своих объятий. — Вспомни себя, когда ты за Лапина выходила. Сразу обо мне рассказала и поставила ему условие: либо он женится на тебе и принимает меня в вашу семью, либо вы расходитесь. Так поступает женщина и мать... — хмыкает и берёт нас с Алисой за руки. — Пойдёмте, девчонки. Вам умыться надо.

— Ольга, мы можем выйти? — звучит строгий голос Карима, и мама испуганно вздрагивает.

Глава 10

Карим

— Дорогой, я... — начинает Ольга, следуя за мной на балкон. — Она... Катя... она... просто Катя...

— Хватит! — обрываю её одним резким рыком, а после, схватив за руку, толкаю на балкон, где нас никто не услышит. Закрываю за нами стеклянные двери и подхожу к деревянным перилам на нём.

— Карим, прошу, выслушай меня! — слёзно молит.

— Не оправдывайся, — кидаю и достаю сигарету, которую от нервов начинаю крутить в руках. — Я знаю Алису слишком хорошо, чтобы не верить ей и её словам. Просто так поливать кого-то грязью она не будет. Не так воспитана. И даже мой племянник поддержал Алису и твою дочь. Он сделал это даже несмотря на то, что зависит от меня в какой-то степени. Как думаешь, кому я больше поверю? Тем, кого люблю или тебе?

— Они врут! — настаивает на своём.

— Тогда почему Катя ни разу не была у нас дома?! — наступаю на неё с вопросами. — Почему ты говорила мне, что она этого не хочет? Почему сейчас всё окружение твоей дочери кричит о том, что она хотела к нам?

— Она не хотела! Правда!

— Не верю, — чеканю по слогам, сдерживая себя. — Тебе

не верю.

— Я... я не подпускала её к нам, потому что ты сказал, что детей не хочешь! — выпаливает очередную ложь.

Усмехнувшись, отхожу от неё. Пару секунд молчу, думая о том, каким же дураком я был, что тогда повёлся на её провокацию и вообще предложил ей этот брак. Но... я бы не вынес этот ад в очередной раз.

Не смог бы...

Никогда не смогу.

— Я предлагал тебе взять твою дочь сразу же к нам, как только узнал о том, что она у тебя есть, — заговариваю вновь. — Я был против наших с тобой детей, но против твоей дочери ничего не имел. Ты сама решила, что ей не место рядом с нами. И обманывала не только меня, но и Катю. Подлю и некрасиво. И ты уже так делала. Поэтому я тебе не верю.

— А маленькой проשמандовке Лапиной, да? — ядовито кидает и подскакивает ко мне. — Может ты вообще спал с ней? А?

— Может быть и спал, — безразлично кидаю. — Я не обещал тебе хранить верность. Как и ты мне.

— Карим!

— Оль, не начинай. У тебя ведь есть любовник, и я тебе ничего не говорю, — останавливаю её. Назар недавно о нём прознал. — И мы здесь не наши половые связи обсуждаем, а то, что ты обманывала меня и забивала хрен на свою дочь.

— Я... я не хотела её! Вообще, аборт сделать хотела, но

отец уговорил! Я не обещала, что буду заботиться о ней, — оправдывается «кукушка».

В который раз убеждаюсь, что сделал тогда неверный выбор. Ошибку.

Надо разводиться. чёрт возьми! Не могу я с ней быть!

Мы с Ольгой непонятно кто друг для друга. Я для неё кошелёк, а она для меня человек, который даёт мне сотую часть ощущения дома. Человек, который не даёт свихнуться окончательно. Не даёт расклеиться. Ведь рядом с ней мне надо притворяться. Не показывать слабость.

Может, поэтому она рядом? И я до сих пор не подал на развод?

— Но ты врала мне, — с сожалением поджимаю губы. — Сказала бы просто, что не хочешь с дочерью общаться. Ты понимаешь, что она ребёнок. Для неё Я — монстр, который отобрал у маленькой девочки мать! Ладно, я это исправлю! Постараюсь и додам то, что должен был, но тоже забил хрен. Но как ты можешь смотреть дочери в глаза? Как могла обвинять во лжи её? Прилюдно!

— Я растерялась! Хотела тебя спасти!

— Не надо, Оль! Я виноват! И признаю свою вину. Да, стыдно перед родными, но я заслужил это. И ты заслужила, — говорю чётко и без сомнений. — Почему ты так с ней? Ты вроде бы тянешься к ней, постоянно по телефону говоришь, но почему не позволила ей быть с нами? Я ведь тебе предлагал. Выделил даже бюджет, чтобы ты её перевезла, и она

поступила у нас там? Она могла выбрать любой универ и её бы туда даже без экзаменов приняли!

— Я боялась, — наконец говорит правду. — Боялась того, что ты влюбишься в неё. Променяешь меня на... неё! Она молодая, красивая, свежая. Бросишь меня... У тебя ведь раньше только молоденькие и были.

Не такие уж и молоденькие. Лет двадцать пять. Лишь однажды у меня была совсем юная... Катя...

Опускаю взгляд вниз и поджимаю губы.

Ольга зрит в корень. Только всё могло сложиться иначе. С падчерицей бы я точно спать не стал. А так... в тот вечер я переспал с незнакомой девушкой, которая сама этого хотела. Да и я хотел, чего скрывать?

Привлекла она меня тогда. Маленькая, хрупкая, невысокого роста, и глаза, как у котёнка, огромные. Смотрит на тебя и хочется сразу всё ей отдать. А когда царапается, продолжать играть дальше, потому что в этот момент её внимание направлено лишь на тебя.

Чёртов извращенец!

Даже когда узнал, что она моя падчерица, всё равно из головы не выходит!

Заела!

— Если ты представила бы мне её как свою дочь, я бы никогда на неё не посмотрел. Я люблю детей, и ты об этом знаешь. Принял бы её как свою родную и наша семья могла стать крепче. Она ведь и правда хорошая, добрая и умная

девочка. Ты понимаешь, какое золото было у тебя в руках, а ты его потеряла... из-за жажды роскоши и богатой жизни? Профукала такую дочь...

Оборачиваюсь обратно к перилам балкона, чувствуя в себе непонятное желание. Отчётливое и осознанное. Я хочу развода. И дело не во вранье Ольги, а в том, что не люблю я её. Её дочь у меня в голове.

Но и Кате я жизнь ломать не буду.

Не заслужила.

И так с детства из-за меня страдает.

Зачем ей ещё и будущее ломать?

Хотя... можно ведь попробовать? Объяснить ей всё? Рассказать? Она поймёт. Тогда, в комнатке для уединения, увидела же, поняла.

Стоит рискнуть. Но перед этим надо решить очень много проблем и вопросов.

— И у меня... — неловко начинает моя ещё действующая жена. — У меня будет шанс исправиться.

— Как? Найдёшь машину времени? — хмыкаю.

— Нет! Я беременна... Карим, — шокирует своими словами, но лишь на пару секунд. Давно эту фразу не слышал.

— Я же просил тебя предохраняться, — напоминаю ей.
— Ты хоть знаешь, кто отец? Или переспала с очередным качком, имени которого не помнишь?

— Ты, Карим! Ты — отец.

— Нет, — мотаю головой из стороны в сторону. — Мы не спим с тобой, Ольга. После свадьбы два или три раза всего было. Или у тебя затяжная беременность?

— Спали... — поджимает губы. — Месяца полтора назад ты вернулся из Испании и... перебрал, звал какую-то кису... стал во сне ко мне приставать, и... Это твой ребёнок!

— Может это всё же от любовника? — шепчу, остолбенев от её слов.

— Нет! — восклицает. — У меня уже месяца три никого нет. Только тогда с тобой и всё! Мы можем провести ДНК-тест!

— Ты не помнишь главное условие нашего брака? Никаких детей! — рычу на неё, схватив за грудки. — Помнишь? — трушу за плечи.

— Карим...

« — Карим, дорогой, я беременна! — восклицает Ольга, ворвавшись в мой кабинет без стука. — У меня будет ребёнок, от тебя! — подходит и кидает на стол положительный тест на беременность, справку о беременности и снимок УЗИ.

— Я всегда предохранялся, — отвлекаюсь от бумаг. — Так что найди другого лоха на роль отца своего ребёнка.

— Не всегда... — кокетливо хлопает глазками. — Защита могла некачественная попасться. Понимаешь? — смеётся, тонко намекая.

— Ты это подстроила? — догадываюсь.

— Ну-у... да! И рада! — хохочет, и обойдя стол, садится на него передо мной. — Теперь ты точно не отвертись! Женись на мне как миленький. А что? Думал, бросишь меня и всё? На этом наша лавстори закончится. Нет, милый... теперь мы с мальшиом навсегда с тобой.

— Ты сделаешь аборт, — говорю не своим голосом. — Я дам денег.

— Нет!

— Да! — рявкаю, поддавшись злости. — Мне не нужны дети!

— Нет! Я не буду делать аборт! — кричит в ответ. — Оставлю мальшиа, и ты будешь обязан платить алименты! Большие алименты!

— Подумай лучше, кого ты шантажируешь, Оля! — шиплю. — Я тебя в два счёта уничтожу!

— Только попробуй! Я прямо сейчас наберу прессу и твоей репутации придёт конец!

— Конечно, — скалюсь и, достав телефон, набираю Назара. Приказываю ему явиться ко мне немедленно.

— Если ты заставишь меня это сделать, то я уничтожу тебя! Поверь, жёлтые газетёнки будут рады купить у меня подробности твоей личной жизни. И заплатят мне очень-очень много! А потом ещё в суд на тебя подам! Разорю!

— Что ты хочешь за молчание и аборт? Цена?

— Женой хочу твоей быть.

— *Хорошо!* — *соглашаюсь, недолго думая.* — *Сейчас мы пойдём к моему юристу, и он всё сделает. А после отправимся на аборт. И да, я составлю брачный договор.*

— *Без проблем! Но я хочу жить богато, Каримчик! Очень богато...*»

— Собирайся! Мы поедем в клинику делать аборт, — повторяю жене фразу, сказанную много лет назад.

— Нет!

— Да! — рывкаю. — Я пойду попрощаюсь со всеми. Жди меня в машине.

Не дожидаясь её реакции, ухожу с балкона прямиком в столовую, где застаю Лапиных и Катю за чаем. Киса улыбается, что-то рассказывая Рустаму и Олегу. Те слушают и кивают, то и дело хохоча.

— О-о-о, блудный папаша вернулся после втыка жене, — первой замечает меня Алиса, но говорит не зло, скорее шутиливо. — Жива? Или идти покупать мешки для трупа?

— Жива, — кидаю и иду прямиком к... падчерице. — Катя! — привлекаю её внимание, и она испуганно оборачивается ко мне, сверкнув опухшими от слёз глазами. — Я прошу прощения за то, что так с тобой поступал. Мне, правда, очень жаль. И если ты позволишь, я бы хотел исправить это. Не знаю пока как, но... я что-нибудь придумаю, — дарю ей улыбку.

— Мир? — тянет ко мне свой мизинец. — Я не хотела

вас позорить перед родными. Возможно, я правда, не знаю всего.

— Всё ему поделом! — шепчет рядом Алиса. — Пока котов носом в лужу не тыкнешь, ничего не поймут.

— Мир, — отвечаю Кате. — Поговорим позже, хорошо?

— Ага, — отводит глаза.

— Дана, Олег, Рустам, Алиса, Катя, вынуждены вас покинуть с женой! — восклицаю. — У нас появились дела с Ольгой.

— Всё-таки на бойню её везёшь? — воодушевляется племянница, захлопав в ладоши. — И кстати, я думала, у тебя вкус получше. Эта кукушка выглядит как... магазин ювелирный. Она всё на себя нацепила или что-то дома оставила?

— Мне кажется не всё, — тяну, округлив глаза. — Она их покупает и покупает... Не понимаю, зачем ей столько.

— Безвкусица.

— Её выбор, — кидаю и ещё раз прощаюсь со всеми, потому что от Назара приходит сообщение, что Ольга уже в машине и психует.

Глава 11

Катя

В особняке Лапиных решаю, что мне стоит вернуться домой. Если не для мамы и Карима, то для бабушки я должна это сделать. Он уже сейчас начинает что-то подозревать. Звонит, спрашивает, и каждый его вопрос как допрос для меня. Ещё минута и я выпалю ему всё! Что беременна! Что ребёнок у меня от мужа матери.

К моему счастью, дома своих «родственников» не обнаруживаю. Да и дед говорит, что их сегодня не было. Уехали к сестре Карима и всё. Только вот от Лапиных они уехали четыре часа назад. И...

Может с ними случилось что-то? Авария или что-то менее серьёзное? Это Россия — здесь всякое бывает.

Уже собираюсь открыть интернет и прочесть информацию про все дорожные происшествия сегодня, как входная дверь квартиры открывается и в дом входит Карим. Один.

— Где мама? — настороженно спрашиваю его, вспоминая слова подруги.

— У неё сегодня дела, — отвечает и идёт ко мне. — Завтра вернётся. Иди собирай вещи.

— З-зачем? — спрашиваю, заикаясь от того, что он подошёл ко мне слишком близко. Настолько, что стоит мне втянуть воздух носом, и я буду дышать его духами. Вкусными,

чарующими духами чужого мужчины. Мужчины моей мамы, с которым мы уже согрешили, и теперь...

— Тебе дедушка не сказал? — задаёт вопрос, подняв руку, чтобы заправить выбившиеся пряди мне за ухо. Его томный и хриплый голос действует на меня как-то странно. Дурманит и лишает разума. Заставляет тянуться к его рукам, но я вовремя успеваю себя одёрнуть. — Мы решили сделать ремонт в этой квартире. Вы с дедушкой пока переедете в съёмный дом.

— А... ты? — смотрю в его глаза.

— Если ты этого хочешь... — говорит, словно змей искушитель.

— Я... Я... — словно сумасшедшая что-то пытаюсь сказать. «Хочу» — поддавшись желаниям, или «не хочу» — поддавшись здравому рассудку.

Но к счастью, меня полностью отрезвляет звонок телефона в моей руке. Отскакиваю и тут же поднимаю трубку, лишь бы от Карима отделаться. Поняв мой намёк, мужчина скрывается за дверью.

Звонит мой гинеколог, чтобы сказать, что мне нужно явится на приём. Там какие-то проблемы с анализами. Сорвавшись, мчусь в клинику и перепрохожу всё. Угроза для малыша не такая страшная, но стоит перестраховаться. Врач выписывает мне лекарства и отпускает, записав меня на приём к ней через неделю, чтобы убедиться, что препарат действует.

Сжимая рецепт в руках, выхожу из кабинета и собираюсь уже уехать, как вижу на втором крыльце клиники маму. В халате и с... сигаретой во рту.

Подхожу к ней и нахмурено смотрю на неё, не понимая, что она здесь делает.

— Мам...

— Катя, — отбрасывает сигарету. — Что ты здесь делаешь?

— У меня тот же вопрос, — тяну, оглядывая её.

— Я... Я... Я была на аборте, — признаётся и её глаза наполняются слезами. — Карим меня заставил. Он сказал, что ему не нужны дети от меня... от кукушки, как назвала меня твоя подруга, — ревёт. — Вот чего ты добилась своими рассказами подругам. Того, что я потеряла вторую свою крошку. Ты этого хотела?! — хватает меня за ворот рубашки. — Добилась своего?! — кричит на меня, пугая.

— Мам, я не... — шепчу, смотря в её бешеные, больные глаза.

Бедная!

Как же ей сейчас больно... потерять малыша...

Карим! Я убью его!

Вырываюсь из её хватки и сбегаю. Домой. К этому уроду, который такое сотворил с моей мамой. Я ему сейчас всё выскажу!

Изменяет ей! И требует аборт от неё!

Урод!

Сам не лучше! Убить невинную душу! Маленького ребёнка, который ещё не видел свет...

— Что ты сделал с моей мамой, урод! — ору, ворвавшись в его кабинет.

— Сделал то, что должен был, — спокойно отвечает, перекладывая бумаги со стола в сейф.

Делает вид, что даже не замечает ни меня и моего настроя убить его за то, что он сделал с моей мамой.

— Мне не нужны дети, — бросает он через плечо, но даже не видя его лица, я чувствую его недовольство тем, что я ворвалась в его кабинет и потревожила Его величество. — Мне не нужны маленькие, орущие люди в моём доме. Работать мешают.

— Ты её насильно заставил сделать аборт! — кричу, не сдерживая себя. — Она не хотела! Не хотела! Ты видел, что ты с ней сделал?

— Уходи, Екатерина! — наконец поворачивается ко мне, перейдя на деловой тон. — Я сразу предупредил твою мать, что мне не нужны дети.

Мой отчим — жестокий, злой, грубый и жуткий хам, которого вытерпеть почти невозможно. И всё же я думала, в нём есть что-то человеческое.

Я ведь помню, каким он был в нашу первую случайную встречу. Помню его завораживающий взгляд, который пропал, стоило нам узнать, что мы не случайные незнакомцы, пропустившие через себя одну жаркую страстную ночь вме-

сте, а отчим и падчерица.

Но своим поступком он доказал, что у него нет сердца, человечности и жалости. Бесчувственный робот! Сноб!

— Не уйду, пока ты не позвонишь в клинику! — с вызовом кидаю, хотя что он сейчас изменит своим звонком. — А что, если бы беременной оказалась не только мама, но и кто-то другой? — вздёргивая бровь, спрашиваю не просто так.

И снимок УЗИ в заднем кармане джинс, прожигающий кожу ягодиц через ткань, тому свидетельство. Тринадцать недель. Одноплодная беременность.

От него.

От мужчины, которого должна называть «папочкой» после брака с моей мамой.

От мужчины, которого ненавижу всем сердцем.

Ненавидела...

— Повторяю, что мне не нужны дети ни от собственной жены, ни от других женщин. И если кто-то из них окажется беременным — незамедлительно отправится на аборт. Твоя мать уже однажды его сделала сама. Во второй раз не смогла. Я помог.

Встаёт из-за стола и размеренной походкой направляется ко мне.

— К чему всё это, киса? — задаёт вопрос, остановившись в нескольких сантиметрах от меня. — Ты разве хочешь это? Чтобы я навсегда оказался привязан к твоей матери? — обхватывает рукой мою талию и прижимает к себе, не сводя

взгляда с моего лица.

— Не трогай меня! — пытаюсь оттолкнуть его от себя, но он скала, которую мне не сдвинуть и на миллиметр.

Его руки опускаются мне на ягодицы, заставляя сердце остановиться, когда он нащупывает фото УЗИ.

Перестаю брыкаться, рукой накрывая карман, не давая ему узнать, что именно за вещь привлекла его внимание.

И почему я не выложила его дома? Зачем взяла с собой?

Потому что люблю эту кроху во мне. И хочу каждую минуту посмотреть на этот снимок, что так много значит для меня. Хочу всегда видеть мою маленькую радость.

Малыша, которого могу потерять так же, как и мама.

Потому что его отец — монстр! Чудовище!

Карим убирает мою руку, даже не отреагировав на мои попытки не дать ему это сделать.

— Что это? — спрашивает, ловким движением пальцев достав снимок. Пару секунд смотрит на него, а затем возвращает пылающий огнём взгляд мне. — Что это?! От меня?!

Его тон не обещает мне ничего хорошего.

Надо бежать!

Бежать как можно дальше!

— Нет, — пишу. — Он не твой... Мой!

— Катя... я же сказал тебе принять таблетку! — рычит, с ужасом глядя на меня. — Я не хочу! Не хочу, чтобы ты была беременна! Не от меня! — обхватывает моё лицо руками. — Сделай аборт! Тебе этого не надо... Ты молодая ещё! Ро-

дишь!

— Не подействовала твоя таблетка, — говорю сквозь слёзы. — Не будет аборта! Не сделаю! Срок уже большой! Не делают у нас аборт на таком.

— Чёрт! — хватает меня за руку и тащит к машине. Пишет в неё и везёт в клинику, куда пару часов назад отвозил мою мать на аборт. Повторяет свою историю.

На ресепшне просит, чтобы нас принял какой-то мужчина и ведёт меня к нему, несмотря на мои нескончаемые слёзы и мольбы, что не надо этого делать.

Врач меня осматривает и выносит тот же вердикт, что и мой медик. Одноплодная беременность. Тринадцать недель. Аборт запрещён. Плод развивается согласно сроку. Никаких отклонений от нормы. Но мои анализы и показатели ему тоже не понравились. Выписал те же препараты, что и мой гинеколог.

— Аборт совсем нельзя сделать? — продолжает о своём Карим, спрашивая врача.

— К этому нет показаний.

— А если... сделать показания? — говорит и, кажется, слова даются ему с трудом.

— Нет! — настойчиво отвечает врач, недовольно смотря на отца моего ребёнка.

— Давайте сделаем УЗИ? Второй раз? — спрашиваю мужчину, схватив его за руку. — Прошу вас!

У меня в голове есть план. Маленький шанс, что Карим

передумает.

Кивнув, мужчина указывает мне на кушетку, куда мне стоит лечь и задрать рубашку. Сам садится за аппарат и достаёт гель.

— Карим, — зову его и тяну руку. — Встань со мной.

Словно сам не свой, он подходит и берёт меня за руку, не сводя взгляда с моего живота, где уже видно моё особое положение.

— Включите звук. Сердце, — прошу доктора и кабинет наполняет стук маленького сердечка крохотного человечка во мне. — Карим... это его сердечко, — говорю со слезами на глазах. — Как я могу убить его? Как я потом жить с этим буду?

— Мне... — тяжело дышит он и отдёргивает руку. — Мне плевать! — выкрикивает. — Я найду другую клинику, где сделают аборт! — рычит и не контролирует себя. — Этого ребёнка не будет! Что ты хочешь за это?

— Ничего не хочу! — плачу. — Малыша своего хочу!

— О-о-о, кажется у вас девочка! — радостно объявляет доктор, делая вид, что не замечает нашей ссоры. Помогает мне. — Красавица будет. Вся в маму!

— Девочка... — шепчет Карим, смотря на мой живот. — Девочка... — и просто уходит в себя.

Открывает дверь и покидает кабинет, оставляя меня наедине с врачом.

— Не переживай! Никто тебе аборт не сделает на таком

сроке, — успокаивает он меня. — Малышка у тебя здоровенькая и крепенькая. Ни один врач не решится её убить. А к шарлатанам этот мужик тебя не поведёт.

Глава 12

Проходит несколько мрачных и долгих дней. Мы с дедушкой переезжаем во временный дом Карима. Мне выделяют личную комнату и просят сообщать если что-то нужно.

Но я в основном обитаю либо у Алисы, либо у Мириам. И среди моих друзей появился шпион и засланный казачок. Рустам. Или у меня все же началась паранойя. Но парень очень часто бывает у нас и... разговаривает со мной о своем дяде. Говорит, что он хороший... но разве будет хороший человек настаивать на аборте? Не думаю...

А с самим Каримом у нас происходят частые ссоры. В основном я их начинаю и возникают они на пустяках. То он чай мне пытается сделать и меня это кажется мне подкупом. То пытается ласково со мной поговорить. Только не верю я в его ласку после того, что он сделал с мамой и пытается со мной. Да, он молчит... но я ведь вижу, как он смотрит на мой живот.

В общем, дело пахнет керосином. Но я пообещала себе, что как только мама вернется из больницы, я возьму дедушку и мы переедем в ту квартиру, что мне предлагал Рустам.

Я бегу не от Карима, а чтобы малыша своего спасти.

И дедушке я сегодня же расскажу.

Он поймет, простит и поддержит. Как маму когда-то, только я свою малышку не брошу ни ради кого! У нее бу-

дет самая крутая мама, лучшая крестная и еще будет Алиска, что обещала уже сейчас баловать ее. Присматривает уже платьица. Ее малыш к слову еще прячется и себя не показывает. Вредный - как его мама.

Мама возвращается к обеду. Ожидая увидеть на ее лице горе и боль, но... она улыбается и все время за столом щебечет о спа-салоне, что для нее завтра купит Карим.

Она совсем не выглядит, как мать потерявшая желанного ребенка.

— Катя, - окликает меня Карим. - Я хочу тебе кое что подарить, - подойдя к шкафу, достает оттуда коробку и, открыв ее передо мной.

— Машина? - пишет мама. - Ей?... Кате? - тянется к брелку. - Круче, чем у меня? А мне?

— Твоя машина осталась в Венгрии, Ольга, - строго отвечает ей Карим. - Это машина твоей дочери. Пока ты разъезжаешь на такси и с личным водителем, они с твоим отцом ходят пешком. А твоему отцу, - поворачивается к дедушке. - Прошу прощение, если обижу. Ему не восемнадцать лет! Ты как дочь, могла давно из своих личных денег позаботиться об этом...

— Но мы ведь перечисляли им деньги... они могли накопить...

— Мы не трогали те деньги, Карим, - вступается дедушка. - Складировали на отдельный счет, чтобы потом вам отдать. Я в силах был сам содержать свою девочку. А потом Катенька

и сама работать начала. Так что в банк поедem и я вам все отдам.

— Не надо, - хмыкает, со вздохом глядя на свою жену. - Я в деньгах не нуждаюсь.

— Зато в совести нуждаетесь, - произношу и, встав забираю из рук мамы брелок. Вкладываю его обратно в коробку и отдаю ее отчиму. - Мне подарки не нужны. Откупные тоже. Мы не продаемся.

— Катя... ну я же хотел...

— Мне плевать, - повторяю сказанную им фразу в клинике. - Сегодня мы с бабушкой съезжаем от вас. Прямо сейчас!

— Уверена, Катюша? - спокойно спрашивает бабушка, вставая со своего места. - Там ремонт? Но у меня друг есть, он приглашал нас к себе на время ремонта.

— Уверена, дедуль, и нам есть где жить.

— Съезжаешь? - не то радостно, не то подозревающе спрашивает мама.

— Да! - киваю. - Не хочу вам с “папочкой” мешать. Тем более, что у меня скоро родится ребенок и я не хочу, чтобы твой муж сделал со мной тоже самое, что и с тобой. А потом подарил салон, - говорю открыто. Если бабушка и мама будут знать о моем положении, но один из них точно не даст Кариму принудить меня к аборту. - Дешево детей продаешь, мам... Очень дешево...

Да, я все поняла... насчет мамы. Мириам мозги вставила и сказала, что нет моей вины ни в чем. Лишь мамы и ее мужа.

Единственное дедушка обо всем этом не знал и сейчас шокирован. Он думал мама лечит где-то нервы. Ни я, ни Карим не решили ему сказать правды. А как ее сказать?

Привет, дедушка! Твою дочь насильно положили на аборт? Пойдем чаю выпьем?

— Катя... ты беременна? - удивляется дедушка, спросив лишь о том, что действительно важно для него.

Не мама... и то, что с ней случилось.

Я и малышка во мне...

— Да, дед. Почти четырнадцать недель уже, - виновато опускаю взгляд. - Прости, что не сказала. Боялась.

— Кто он? Скажи я ему все ноги переломаю! - рычит мой любимый мужчинка-защитник. — Рустам? Ну паршивец! Ну я ему...

— Нет, дед. Не Рустам, - обнимаю его, пока он обнимает меня и гладит животик. Так приятно и тепло от этого жеста. Прадед свою внучку гладит. И счастлив. Не ругается. - Он мне наоборот помогает. А тот мужчина... Не стоит марать руки об него. Больше испачкаешься в его черноте и грязи. Его жизнь и так наказала... - намекаю на маму и Карим хмыкает.

Бесит меня!

Пусть обратно в свою Венгрию возвращается.

Кажется, они с моей мамой идеальная парочка.

— Ох! - вздыхает дед, когда мы уже собрав сумки, стоим на пороге. Кариму все же удалось убедить дедушку принять

помощь Назара в переезде. Несмотря на мои протесты. - Ну что, Карим, Олечка, все же покидаю я вас. Был рад провести пару дней с вами, но... мой дом там, где моя внучка. Она у меня маленькая и без меня не справится. Тем более у меня их теперь две...

Неделю мы спокойно живём в квартире, предложенной Рустамом. Дед счастлив. Окружает меня заботой и постоянно рассказывает про бабушку, которая, когда была беременна, такое ему вытворяла, что он... думал сбежать куда-нибудь, пока она не родит. А сейчас с теплотой то время вспоминает.

И мой мир был бы прекрасен! Рядом дедушка, подруги, Рустам... Но кроме них к нам часто и другие гости заходят.

Карим. Каждый день привозит продукты, сладости и прочее, необходимое нам с дедушкой. В первый визит ещё витамины для беременных привёз и лекарства из рецепта врача, но я к ним даже не притрагиваюсь. Вдруг отравя?

Мама. Была у нас дважды. В первый раз приставала ко мне с вопросами о беременности. Вроде бы безобидные вопросы, а я в каждом чувствовала подвох, и казалось, что она обо всём догадалась. О том, кто именно отец моего ребёнка.

Но... по итогу вроде всё прошло хорошо и гладко. Во второй раз была вчера. Принесла торт... И я его слопала весь сама. Мама сладкое не ест, деда дома не было. А нам с малышом... очень хотелось его весь съесть. Даже не заметила,

как это произошло.

С беременностью у меня невероятно вырос аппетит. Ем и ем... и спать постоянно хочу. Даже работать стала плохо. Заказы меньше беру. А вообще-то надо бы побольше... скоро малыш родится, а там столько затрат.

Плюс переезд во Францию на носу. Алиса вовсю уже щебечет. Лапин всё же согласился в меня вложиться. Ну а дедушка... поворчал-поворчал, но всё же согласился ехать со мной, сказав, что меня теперь точно отпускать одну нельзя... Это он про Алису ещё не знает... будущий нянь.

Взглянув на часы, подошла к окну, чтобы увидеть, как Карим выходит из своей машины с очередными пакетами.

Упрямый.

Открыла ему двери и позволила внести продукты на кухню. А толку сопротивляться? Пришлёт Рустама с этими же пакетами. Только парня гонять будем...

— Конфетка, — произнёс Карим и достал её из пакета, которую закинул себе в рот. Достал вторую и развернул. — Конфетку?

— Нет.

— Да, — протянул и поднёс сладость к моим губам. С трудом сдерживала тошноту. Живот сегодня весь день крутит. — Рот открой. Конфетку съешь и я уйду. Мрачная, буд-то лимон съела перед моим приходом.

Открыла рот и сразу захватила всю конфету. Демонстративно прожевала и указала ему на дверь. Хмыкнув, напра-

вился на выход, а я следом за ним, чтобы запереть её. Но не тут-то было...

Стоило мне потерять бдительность, как меня прижали к стене и чуть ли не... поцеловали. Но облапали знатно... особенно живот.

— Поцелуешь? — нагло поинтересовался.

— Нет!

— Я с твоей матерью развожусь, — оповестил меня и отпустил. — Кать, я...

— Дверь там, — прервала его. — Мне плевать! На тебя! И твой развод! — вру. Мне совсем не плевать. Но сдаваться этому козлу я не намерена.

— Я завтра зайду... — пообещал и всё же, поцеловав меня в макушку, ушёл. Но перед этим с такой жалостью и болью посмотрел на меня и мой живот, что тут же захотелось его прикрыть чем-то. Лишь бы не сглазил или взглядом малышке не навредил.

Почуяла что-то неладное.

Закрыв дверь, пошла в спальню. Легла в кровать, чтобы немного унять боль в дурацком животе. Ничего такого я сегодня ведь не ела. Отравилась... либо токсикоз всё же... не знаю. Мутит и болит...

Промучившись часа два, поняла, что боль не проходит, а наоборот усиливается.

Встала с кровати и пошла к тумбе, где на зарядке лежит телефон. И чуть не заорала, когда на простыне обнаружила

пятно крови. Опустила взгляд и поняла, что это от меня. По ногам, штанам...

Боже!

— Алиса, — набрала подругу. — У меня кровь! — в панике кричу. — Алиса... много!

— Выкидыш?! — заорала. — Рустам! Быстро к Кате! Быстро! Катя, мы будем скоро! Надень куртку и жди нас в коридоре! Дверь открой! На всякий случай! — и бросила трубку.

Кое-как дошла до коридора и натянула первое, что попало. Куртку дедушки. Плевать! Открыла дверь... и почувствовала, как медленно начинаю уходить... сползать по стене, а после и вовсе вырубилась.

Очнулась уже в больнице, судя по обстановке вокруг. Рядом со мной сидела Алиса, держа за руку, а в кресле расположился Рустам. А в руке капельница.

— Алиса... — хриплю.

— Молчи, идиотка! — обиженно шикнула. — Зачем таблетки эти пила?! Зачем от ребёнка избавиться хотела?! Чуть себя не убила! Дура!

— Я... я не... — хочу оправдаться.

— А кто тогда?

«— Конфетка, — Карим закинул первую себе в рот, а вторую предлагает мне. — Конфетку?»

— Нет.

— Да, — подносит её к моим губам... — Рот открой.

Конфетку съешь и я уйду.»

— Э

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.